

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МУСАПИРОВ БОЛАТБЕК ТЛЕУБАЕВИЧ

Оценка допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве

Диссертация на соискание степени магистр
национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
Старший преподаватель кафедры
специальных юридических дисциплин
советник юстиции
Тулеуова М.Е.

г.Косшы, 2023

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертациялық зерттеу Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізудегі дәлелдемелерге жол беру мәселесіне арналған. Автор қылмыстық процестегі дәлелдемелер ұғымы; дәлелдемелердің түрлері мен көздері; қылмыстық сот ісін жүргізуде дәлелдемелердің жол берілуіне бағалау жүргізілді; дәлелдемелерді жол берілмейді деп танудың жалпы проблемалары айқындалды; зерттеу тақырыбы бөлігінде Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдалды.

РЕЗЮМЕ

Диссертационное исследование посвящено вопросу допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Автором рассмотрены такие вопросы, как понятие доказательства в уголовном процессе; виды и источники доказательств; проведена оценка допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве; определены общие проблемы признания доказательств недопустимыми; сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, в части темы исследования.

SUMMARY

The dissertation research is devoted to the issue of the admissibility of evidence in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan. The author considers such issues as the concept of evidence in criminal proceedings; types and sources of evidence; assesses the admissibility of evidence in criminal proceedings; identifies common problems of recognizing evidence as inadmissible; formulated proposals to improve the current criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan, in terms of the research topic.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-10
1. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ДОПУСТИМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
1. Мировая история развития теории доказывания.....	11-16
2. Сущность понятия «доказательство», виды и источники доказательств в современном уголовном процессе	16-22
3. Правила допустимости доказательств в законодательстве зарубежных стран.....	22-47
2. ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
2.1 Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан.....	48-66
2.2 Анализ судебной и досудебной практики по вопросам правовой оценки заключения эксперта.....	66-77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78-83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	84-90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования.

«В современных реалиях развития государства одной из центральных направлений правовой деятельности, безусловно, выступает уголовный процесс, который в наиболее общем виде представляет собой государственный инструмент организации вопросов уголовного преследования за совершение различного рода преступных посягательств. Представляя собой правовую основу противодействия преступным проявлениям, уголовное судопроизводство реализует на практике охранительную функцию государства» [1 с. 40–49]. В то же время анализ уголовного судопроизводства в отрыве от структурной составляющей рассматриваемой отрасли, безусловно, несколько сужает и нивелирует роль уголовного процесса в правовой системе Республики Казахстан.

«Спецификой уголовного судопроизводства является его ярко выраженный стадийный характер, который, в свою очередь, подчеркивает поступательный характер процедуры расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. Разделение процесса уголовного преследования лиц, допускающих преступные деяния, на отдельные стадии позволяет выделить отдельные этапы рассматриваемого процесса, что, в свою очередь, создает более цельную картину производства по уголовным делам в контексте общегосударственной задачи противодействия преступности» [2, с.121].

«Исходя из нормативно-правовых предписаний действующего УПК в наиболее общем виде процесс доказывания, в рамках уголовного судопроизводства можно определить, как процедуру собирания, проверки и оценки доказательств» [3, с.24-29]. Исходя из вышеобозначенного определения можно подчеркнуть тот факт, что основная работа в процессе доказывания в уголовном процессе производится, безусловно, в стадии предварительного расследования уголовного дела, сущность которой состоит в проведении

уполномоченным сотрудником правоохранительных органов следственных действий, целью которых и является процесс собирания доказательств. В то же время определенный интерес вызывает понятие оценки доказательств в качестве неперемennого атрибута процесса доказывания.

«Если сконцентрироваться на процессе оценки доказательственного материала в рамках уголовного судопроизводства, то можно сделать обоснованный вывод о его качественной природе в противовес количественным характеристикам. В контексте рассматриваемой тематики определенный интерес вызывает точка зрения Е.А. Купряшиной [4], которая определяет процесс оценки доказательств в уголовном судопроизводстве как интеллектуальную деятельность суда (судьи), присяжных заседателей, прокурора, следователя, дознавателя, протекающую в логических правилах (операциях) и в условиях, установленных уголовно-процессуальными нормами, осуществляемую в соответствии с законом, по их внутреннему убеждению, направленную на определение относимости, допустимости доказательств, их достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности и взаимосвязи, в целях установления истины по делу».

«Также важнейшее значение имеют сформулированные в рамках УПК РК правила оценки доказательств, которые выделяют четыре основных критерия, на основании которых подобная оценка производится. К числу указанных критериев, как известно, относятся относимость, допустимость, достоверность и совокупная достаточность. Вышеобозначенные критерии далеко не первый год вызывают ожесточенные дискуссии в среде специалистов в области уголовного судопроизводства. Причем споры затрагивают как проблемы категориального определения обозначенных критериев, так и вопросы практической реализации процесса оценки с учетом законодательно сформулированных правил».

В связи с чем тема исследования видится достаточно актуальной.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи.

При проведении исследования нами было изучено большое количество научных публикаций на заданную тему. Среди всех хотелось бы отметить наиболее актуальные, на наш взгляд.

1. Научная публикация Л. К. Капустиной, Санкт-Петербургский университет МВД РФ на тему «Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве». В своей работе она отмечает, что «основанием для принятия процессуального решения является оценка доказательств. Для уголовного процесса проблема оценки допустимости и достоверности имеет особую значимость в силу того, что в процессе ее осуществления определяется «доброкачественность» доказательств по уголовному делу. Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать соотношение допустимости и достоверности, изложить авторскую позицию о субъектах оценки данных свойств и смоделировать ситуации, возникающие в их практической деятельности при осуществлении оценки допустимости и достоверности доказательств. В статье на основании анализа статистических данных и теоретических научных подходов подчеркивается значимость изучения оценки свойств доказательств. На основании проанализированной судебной практики делается вывод о негативных последствиях отделения допустимости и достоверности в уголовном процессе и необходимости «сращивания» этих свойств доказательств. В статье делается вывод о субъектах оценки допустимости и достоверности доказательств, в роли которых могут выступать лица, уполномоченные принимать процессуальные решения по уголовным делам. Автором были смоделированы ситуации, встречающиеся при оценке доказательств в ходе расследований по уголовным делам, а также предложены варианты решений выхода из них» [5, с.113-118].

2. Научная публикация Р. М. Гаитова, Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова. В своем труде автор отмечает, что «одно из предназначений уголовного процесса сводится к установлению фактических обстоятельств совершенного уголовно-наказуемого деяния, доказательства должны соответствовать процессуальными требованиям об их относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Автор обращает внимание на то, что в закрепленных в УПК РК положениях усматривается попытка законодателя формализовать наиболее часто встречающиеся в практике предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел незаконные способы получения фактических данных, которые обуславливают признание их недопустимыми в качестве доказательств. Однако данный перечень не является исчерпывающим, автор приводит собственные доводы по определению допустимости доказательств с учетом последних изменений в уголовно-процессуальный закон» [6, с.176-180].

Цель исследования - провести оценку допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Задачи исследования:

- изучить понятие доказательства в уголовном процессе;
- изучить виды и источники доказательств;
- провести оценку допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан;
- определить общие проблемы признания доказательств недопустимыми;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, в части темы исследования.

Объектом диссертационного исследования является процесс формирования доказательств в уголовном судопроизводстве, имеющих

значение для правильного разрешения уголовного дела, полученные и зафиксированные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Предметом диссертационного исследования являются нормативно-правовые акты Республики Казахстан, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство Республики Казахстан, а также специальная научная литература в исследуемой области.

Методы и методологические основы проведения исследования.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны.

Мало исследованными, а значит и слабо разработанными, являются основные понятия, используемые в процессе доказывания. Не получили достаточного освещения в отечественной правовой литературе проблемы признания доказательств недопустимыми. Не проводились исследования доказательств и их допустимости в уголовном процессе Республики Казахстан.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции Республики Казахстан, отечественного уголовно-процессуального права, правовые позиции Верховного суда Республики Казахстан, ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Следственного департамента Министерства внутренних дел Республики Казахстан, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к предмету исследования.

Положения, выносимые на защиту.

1. Законодательные изменения, внесенные в последние годы в статью 111 Уголовно-процессуального кодекса, расширение перечня фактических данных, недопустимых в качестве доказательств по уголовным делам, создали новые

процессуальные правоотношения, которые следует рассматривать как элемент системы всестороннего развития гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Определения фактических данных, которые недопустимы в качестве доказательств, закреплены в статье 111 Уголовно-процессуального кодекса [7] и могут рассматриваться как нормы материального права. Они зафиксированы в соответствующей связи с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства. Самих же процедур их установления в рамках ведущегося производства в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится, что создает серьезные разногласия на практике.

Считаем необходимым устранить данный пробел в законодательстве.

2. Касательно протокола следственного действия.

Пункт 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.01.2023 г.) [8]: если допущены существенные нарушения при составлении протокола следственного действия (протокол не подписан следователем, понятым и т.п.), то он должен быть признан недопустимым доказательством.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 436 УПК РК [7] существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются нарушения принципов и иных общих положений УПК, допущенные в ходе досудебного производства или при судебном рассмотрении дела, а также иные нарушения закона, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем помешали всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли или могли повлиять на постановление правосудного приговора или иного решения суда.

Однако в указанном нормативном постановлении Верховного суда в качестве примера приводятся лишь нарушения, допущенные при составлении протокола следственного действия (протокол не подписан следователем, понятым и т. п.).

Отсутствие подписи понятого является существенным нарушением процедуры, поскольку понятый несет ответственность за правильность изложения в протоколе проводимого действия. В случае сомнения в достоверности содержания протокола следственного действия, если нет возможности вернуться к первоисточнику, понятые могут приобрести статус свидетелей, чтобы подтвердить его допустимость и достоверность. Однако отсутствие подписи следователя не является существенным нарушением, поскольку можно проверить достоверность фактических данных и допустимость его участия путем дополнительных следственных действий. Поэтому это можно отнести к техническим ошибкам протокола, которые не ставят под сомнение законность проведенных следственных действий.

В связи с чем считаем необходимым внести соответствующие изменения в данное Постановление.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре специальных юридических дисциплин, Институт послевузовского образования, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения и выводы изложены в опубликованных научных работах по теме диссертации и раскрыты в сообщениях на научно-практических и научных конференциях.

1. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ДОПУСТИМОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Мировая история развития теории доказывания

«В Древней Греции Аристотель разделил средства, доступные оратору в суде, на «*pisteis entechnoi*», т. е. средства, зависящие от искусства риторики, и «*pisteis atechnoi*», т. е. средства, не зависящие от риторического мастерства (Реторика (Риторика) 1355 b 35). Для того чтобы считаться принадлежащим к искусству риторики, средства убеждения должны были исходить из этого искусства. Согласно Аристотелю, показания свидетелей, показания, данные под пытками, и письменные заявления не относились к искусству (риторики)» [9, с. 242–247].

«Исчерпывающий список «*pisteis atechnoi*», приведенный Стагиритом в другом месте «Риторики» (1375 a 24 f), включает законы, показания свидетелей, показания, данные под пытками, контракты, клятвы. Общим принципом было выслушать обе стороны спора и дать обвиняемому шанс оправдаться. Афинская клятва, приносимая судьями, включала обещание выслушать обвинителя, обвиняемого и адвоката последнего. Похоже, что присяга не была необходимой там, где дело было самоочевидным. Следовательно, показания обвиняемого, данные в ходе судебного разбирательства, должны быть добавлены в список «*pisteis atechnoi*»» [10].

Чтобы определить правовое происхождение доказательств по уголовным делам, то есть узнать, исходят ли они из уголовного кодекса (УК) или уголовно-процессуального кодекса (УПК), следует упомянуть, что в уголовном кодексе

указаны типы преступлений и связанные с ними варианты., с другой стороны, уголовные доказательства определяют состав преступления. квалификация и факт, установленный в конкретном случае, но на основании этого нельзя гарантировать, что доказательства по уголовному делу были получены в соответствии с Уголовным кодексом, потому что для того, чтобы на основании доказательств определить класс преступления, необходимо, чтобы было возбуждено уголовное дело, потому что доказательства, чтобы быть таковыми, должны быть легализованы в судебном порядке.

В качестве ответа можно упомянуть, что уголовное судопроизводство направлено на применение уголовного закона, для этого ему необходима помощь доказательств по уголовным делам, которые в силу дедукции носят процессуальный характер, доказательства, в свою очередь, служат для установления материальной истины и на основании этого достигается надлежащее применение уголовного закона, который в своей заключительной части будет иметь процессуальный характер.

Обращаясь, в частности, к судебному доказательству, мы собираем мнение Каравантеса, близкое к этимологии доказательства, он говорит нам, что для одних оно происходит от наречия PROBE, что означает честно, поскольку считается, что честно действует тот, кто доказывает то, что намеревается; и он также говорит, что, по мнению других, оно происходит от PROBANDUM который относится к глаголам рекомендовать, одобрять, экспериментировать, патентовать, верить в соответствии с различными законами римского права.

В качестве предыстории мы должны упомянуть, что латинская пословица провозглашает «PROBATIO EST DEMONSTRATIONIS VERITAS», что означает «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО-ЭТО ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИСТИНЫ» (Cabanellas, 498). Трудность, учитывая бесконечное количество человеческих убеждений, состоит в том, чтобы установить, когда что-то доказано.

Под доказательством также можно понимать средство, с помощью которого демонстрируется и становится очевидным истинность или ложность чего-либо.

Доктрина. - Согласно юридическому словарю, доказательство — это доказательство существования материального факта или правового акта способами, определенными законом.

Карнелутти заявляет, что доказательство состоит не в доказательстве существования факта, а скорее в проверке суждения, в доказательстве его истинности или ложности, поэтому, если в суждении утверждается или отрицается существование факта, доказывая истину или ложность. обязательно доказано существование или отсутствие факта. готово.

Юридическое доказательство. - Возвращаясь к критериям доктора Гильермо Кабанелласа, в этой связи он заявляет, что юридическое доказательство соответствует любому из средств доказывания, допускаемых прилагательными законами, тому, эффективность или результат которого установлены законом.

Доктор Гильермо Кабанеллас в своем юридическом словаре заявляет, что доказательство «Является доказательством истинности утверждения, существования вещи или реальности факта; это также убеждение или убеждение, исходящее от другого, и особенно от судьи или от того, кто должен выносить решение по этому вопросу сомнительное или спорное» (Кабанеллас, 497). Выдающийся эквадорский специалист доктор Вальтер Герреро Виванко, ссылаясь на юриста Рикардо Левена, концептуализирует доказательство, заявляя, что «Доказательство - это совокупность действий, направленных на то, чтобы получить судебную гарантию, близкую к элементам, необходимым для решения судебного спора, рассматриваемого в процессе» (Герреро, 9).

Девис Эчандиа определяет судебные доказательства как «Свод правил, регулирующих прием, производство, принятие и оценку различных средств,

которые могут быть использованы для того, чтобы убедить судью в фактах, представляющих интерес для процесса».

Уголовное судопроизводство развивалось вместе с цивилизацией стран, приспосабливаясь к текущим политическим изменениям в государствах. Мы можем процитировать два четко определенных момента в его эволюции: Первый, когда указание на виновность человека возлагалось на божественность, в данном случае суды правосудия ограничивались совершением действий, направленных на проявление божественности.

Во-вторых, когда на судей была возложена обязанность самим сформировать убеждение в виновности обвиняемого, используя свои интеллектуальные возможности, именно тогда появилось доказательство по уголовному делу.

В настоящее время следует помнить, что мы используем технические и научные разработки, специально применяемые при экспертизе, с целью обнаружения и оценки данных, которые будут служить доказательствами, принимая во внимание также правила здоровой критики при оценке результатов судей. Все это в определенных рамках уважения личности обвиняемого или обвиняемого и признания конституционных прав всех сторон процесса.

В старой инквизиционной системе доказательство имело относительное значение, поскольку авторитарная модель предполагала виновность обвиняемого, система, при которой речь шла о подтверждении вины, которая, будучи предварительно предполагаемой, подлежала предварительному наказанию.

В устной обвинительной системе, которая характеризуется тем, что она носит в высшей степени конституционный характер, она исходит из состояния невиновности обвиняемого, именно здесь доказательство приобрело большое значение, поскольку это единственный юридически разрешенный способ доказать виновность или доказать невиновность человека. Доказательство - это самое надежное средство установления истинной истины и самая надежная

гарантия от произвола судебных решений, это самое надежное средство достижения сопоставимой и доказуемой реконструкции фактов в соответствии с действующей правовой системой; в судебных решениях могут быть признаны имевшими место только те факты или обстоятельства, которые были подтверждены объективными доказательствами, что препятствует тому, чтобы эти доказательства основывались на чисто субъективных элементах, в конечном итоге именно доказательства выносят приговор, а не судьи, это гарантия от карательного произвола, доказательство может быть признано имеющим место. это воздействует на совесть судьи, пока не приведет его к убеждению, которое станет основой его заключения.

То, что преследуется в уголовном процессе, заключается в том, чтобы раскрыть материальную или реальную истину, до которой нелегко добраться, поскольку ее достижение является идеальным стремлением, ее будут пытаться восстановить по следам, оставленным фактом, посредством этой реконструкции будет предпринята попытка найти подходящие доказательства, чтобы спровоцировать судей. твердая доказуемая убежденность в том, что они правы в отношении виновности обвиняемого, без которой не может быть вынесено обвинительное заключение по уголовному делу, учитывая, что обвиняемый невиновен, пока не доказано обратное.

Когда восприятие истины твердо и существует твердая уверенность в том, что она была обнаружена и достигнута, можно сказать, что существует определенность, определив ее как твердую убежденность в обладании истиной., в пределах определенности может быть двойная возможность: положительная, которая была бы твердой верой в то, что истина существует. что что-то существует; и отрицание, которое было бы твердым убеждением, что чего-то не существует. Между этими двумя возможностями лежит сомнение, которое можно рассматривать как нерешительность судьи, которому придется выбирать между существованием или отсутствием той истины, к которой он исходит.

Доказательства в уголовном процессе должны представляться с соблюдением и тщательным анализом, соблюдением конституционных норм, с тем чтобы они считались действительными в рамках уголовного процесса.

Ссылаясь на права и гарантии отдельных лиц, эквадорский юрист Иван Мерчан Агирре в своей работе «*Vad emésum procedural*» упоминает, что каждый человек «Может использовать доказательства и противоречить противоположной стороне» (Мерчан, 31). Мы должны понимать, что это означает использование доказательств, которые были законно применены и которые противоречат «другим» в соответствии с конституционной нормой и процессуальным законом.

Наконец, мы должны также упомянуть, что до тех пор, пока существуют положительные и отрицательные элементы, связанные с преступным деянием, существует вероятность установления истины.

1.2 Сущность понятия «доказательство», виды и источники доказательств в современном уголовном процессе

«Понятие доказательства (лат. *confirmatio, probatio, demonstratio*; англ. *evidences, proofs*; фран. *piece justificative*) регламентировано ст. 111 ч.1 УПК Республики Казахстан, в соответствии с которой, доказательства по уголовному делу – это законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном Уголовно-процессуальным кодексом порядке дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или несовершение этого деяния обвиняемым и виновность либо невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела» [7].

«С. А. Шейфер отмечает, что «доказательство представляет собой неразрывное единство содержания (фактические данные, т. е. сведения о

фактах, подлежащих установлению) и формы (показания, заключения экспертов, вещественные доказательства и документы)»» [27, с.37-38].

«Доказательства не существуют в природе изначально, и не создаются субъектом доказывания от начала до конца, они формируются в результате восприятия этим субъектом объективно существующих следов, появившихся в результате события, и преобразования имеющейся в них информации в иную форму, и её закрепление путём облечения в процессуальную форму» [28, 29].

«В уголовном процессе при помощи доказательств устанавливается: имело ли место событие преступления; виновность лица в совершении преступления; мотивы преступления, степень ответственности виновных, характер и размеры ущерба, а также причины и условия, способствовавшие совершению преступления и другие обстоятельства, указанные в УПК Республики Казахстан» [7].

«С. А. Шейфер считает, что «до начала расследования нет и не может быть источников доказательств, поскольку отсутствуют показания на допросе или очной ставке, протоколы следственных действий, заключения экспертов. И именно поэтому лицо, проводящее расследование, не может извлечь фактические данные из перечисленных, но отсутствующих источников. Субъект расследования сам создаёт источники доказательств путём преобразования полученных данных в соответствующую процессуальную форму, и в это же время доказательства «проверяются, оцениваются и используются для целей установления доказательственных фактов»» [27, с. 37].

«С. В. Курылёв, справедливо отмечает, что «под источниками доказательств понимаются материальные предметы, с которыми происходят или на которых отражены явления доказательства»» [30, с.156].

«Д. Х. Абдулмеджидова отмечает, что «к источникам доказательств относятся: показания потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, заключения специалиста, заключение эксперта, вещественные доказательства,

протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы» [31, с.177-181].

«Теория доказательств в советском уголовном процессе, рассматривая отношение доказательств к предмету доказывания, подразделяет их на прямые, то есть непосредственно относящиеся к доказываемому обстоятельству, и косвенные — относятся к промежуточным фактам, с помощью которых и устанавливаются доказываемое обстоятельство» [32].

«Н. А. Данилова отмечает, что все эти обстоятельства являются предметом анализа при принятии решения по уголовному делу» [33, с.151-157].

В соответствии со ст. 125 ч.1 УПК РК [7] каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Рассмотрим каждое из этих требований.

Согласно ст. 125 ч. 3 УПК РК [7] доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела.

Иными словами, под относимостью понимается то, что доказательство должно служить установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Допустимость предполагает, что доказательства должны быть получены в соответствии с соблюдением требований закона.

Согласно ст. 125 ч.5 УПК РК [7] доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности.

В совокупности доказательства должны быть достаточными для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

В соответствии со ст. 125 ч.2 УПК РК [7] судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью.

При этом, согласно п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» [8] оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что только судья непосредственно решает вопросы о достоверности доказательства, истинности или ложности содержащихся сведений, достаточности их в совокупности для окончательного, правильного вывода и обоснования решения.

Судья оценивает доказательства, руководствуясь законом, то есть, проверяя соблюдение норм права, устанавливающих порядок собирания и закрепления доказательств, допустимость и относимость их к делу.

«Все доказательства делятся на виды по различным основаниям, содержанию и источникам их получения, что имеет большое научное и практическое значение. В качестве оснований классификации выделяются следующие факторы: источники доказательства; отношение к предмету доказывания; способ формирования доказательства; источник его формирования; отношение к обвинению; отношение к истине; отношение к Первоначальные и производные доказательства доказываемому, то есть положительные мотивы в отношении доказываемого факта либо отрицательные» [34, с.16-21].

«Классификация доказательств в различных научных источниках разнится» [35, с. 468].

«По мнению Н. Д. Багауова, базовой классификацией доказательств, под которую будут подходить все иные категории, является их деление всего лишь на две укрупненные группы: первая - достоверные и недостоверные, вторая – прямые и косвенные» [36, с. 19–23].

«Первоначальные и производные доказательства. На взгляд автора, источник доказательств будет второстепенным, если после проверки и оценки доказательств они будут признаны достоверными. В таком случае первоначальные доказательства будут – прямыми достоверными, производные – косвенными достоверными. Или же попадут в категорию недостоверных и будут исключены из поля зрения расследования» [36, с. 19–23].

«Обвинительные и оправдательные доказательства. Автор считает, что деление доказательств по данному признаку не имеет ни научного, ни практического значения на стадии досудебного производства. Примером служит получение такого доказательства как алиби у одного из подозреваемых, что, по сути, будет являться не столько «оправдательным» доказательством, сколько устранением «обвинительного». В свою очередь, ранее полученные доказательства «возможной вины» подозреваемого попадут в категорию – недостоверные прямые, либо недостоверные косвенные доказательства (в зависимости от конкретной ситуации). Само алиби обретет статус достоверного прямого или же достоверных косвенных доказательств» [37, с.66-73].

«Наличие третьей категории – деление доказательств на прямые и косвенные - не ставится под сомнение, а наоборот, признается одной из самых важных и значимых в процессе доказывания» [37, с.66-73].

«Личные и вещественные доказательства. Исходя из законодательного определения вещественных доказательств, автор считает, что все доказательства этой категории следует признать достоверными прямыми доказательствами. Если в процессе расследования уголовного дела выяснится, что вещественное доказательство, по любой причине, не относится к рассматриваемому делу, оно автоматически попадает в категорию недостоверных доказательств. Касаемо личных доказательств, думается, что данная категория схожа с первой (первоначальные и производные) и будет классифицирована вышеуказанным образом» [37, с.66-73].

«Создание пятой категории доказательств, классифицируемых по источнику показаний от свидетеля обвиняемых, потерпевших, экспертов и специалистов, по мнению автора, содержит в себе «наслоение» практически всех анализируемых категорий. Например, показания свидетеля могут быть как первоначальными (на глазах человека совершено преступление), так и производными (перед смертью свидетеля он все в точности рассказал врачу скорой помощи). В этой же ситуации они станут прямыми в первом случае, и косвенными во втором. В любой другой ситуации показания свидетеля можно рассматривать как обвинительные или оправдательные, опять же, главным их критерием может служить только достоверность. Умышленно обвиняя или оправдывая кого либо, все категории теряют смысл» [38, с.61-64].

«УПК Республики Казахстан указывает исчерпывающий перечень лиц, уполномоченных собирать доказательства: следователь, дознаватель, прокурор, суд, защитник. Никакие другие должностные лица или граждане, государственные органы или общественные организации не имеют право проводить процессуальные действия по уголовному делу» [7].

«В соответствии со статьей 112 ч.1 УПК Республики Казахстан доказательства, полученные с нарушением требований закона, являются недопустимыми» [7].

Требования Конституции Республики Казахстан о недопустимости при осуществлении правосудия использования доказательств, полученных с нарушением закона означают, что доказательства должны признаваться недопустимыми, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

В соответствии со ст. 331 ч.1 УПК Республики Казахстан, «в судебном разбирательстве все доказательства по делу подлежат непосредственному исследованию. Суд должен заслушать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, огласить и исследовать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы, произвести другие судебные действия по исследованию доказательств, за исключением случаев, предусмотренных УПК РК».

В соответствии со ст. 331 ч.3 УПК Республики Казахстан, «приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, а при сокращенном порядке судебного следствия - и на доказательствах, полученных при производстве следствия и дознания и не оспоренных в суде сторонами».

Согласно ст. 77 ч.3 п.9 Конституции Республики Казахстан «не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания».

«Такого же мнения придерживаются и наши отечественные юристы. Так, судья Специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области К. Кунадилова в своей статье «О доказательствах в судебном процессе» отмечает, что «доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения»» [44].

«В статье «Для утверждения или оспаривания фактов» судья Хромтауского районного суда Актюбинской области С. Жумашкина указывает, что «доказательство считается достоверным, если в результате проверки выяснится, что оно соответствует действительности. Каждое доказательство подлежит оценке с учетом относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения дела»» [45].

1.3 Правила допустимости доказательств в законодательстве зарубежных стран

Правила допустимости доказательств в законодательстве зарубежных стран были изучены на базе источников [46, 47, 48]

Рассмотрим для примера Эквадор.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА. Уже проведя анализ этого доказательства в уголовном кодексе, остается констатировать, что вещественное доказательство в целом ограничивается аспектом физической структуры предмета, это доказательство, которое известно под названием «Состав преступления», то есть результат нарушения. Инструменты - это материальные предметы, которые использовались субъектом правонарушения для его совершения. Можно резюмировать, что вещественные доказательства состоят из результатов правонарушения, его следов или инструментов, с помощью которых оно было совершено.

Ссылаясь на вещественные доказательства, юрист Вальтер Герреро Виванко заявляет, что «С точки зрения субъекта, от которого исходят доказательства, они подразделяются на личные или вещественные». Личными являются те, которые нам предоставляют люди, и реальными являются те, которые происходят из вещей, это реальное доказательство, которое в своем юридическом значении отсылает нас к материальным вещам, в отличие от нематериальных прав, анализируя его с их точки зрения. способов, которыми конкретизируются их функции доказательства. (Герреро, 77).

Чилийский юрист Андрес Байтельман проводит анализ вещественных доказательств, ссылаясь на следующие термины «Производство вещественных доказательств в судебном разбирательстве, следовательно, регулируется двумя логиками: логикой недоверия и логикой здравого смысла. По логике недоверия это можно резюмировать следующим образом: никто не должен верить, что это то, о чем говорит сторона просто потому, что она так говорит, предметы и документы должны быть представлены в суд посредством дачи показаний,

подтверждены и вставлены. Руководствуясь логикой здравого смысла, мы скажем, что существуют предметы и документы, природа или подлинность которых настолько очевидны, что их требования к подтверждению якобы уменьшаются или исчезают» (Байтельман, 140).

Эквадорский уголовный кодекс содержит набор правил, связанных с объектами и документами, которые в целом могут быть интерпретированы таким образом, чтобы они соответствовали им.

Первая проблема, которая возникает, заключается в том, что нет четкого требования об аккредитации предметов и документов, и оказалось бы, что сторонам нужно верить в то, что то, что они демонстрируют, - это то, что они говорят, также неясно, как включить предметы и документы в обсуждение.

Другая проблема возникает, когда статья 296 УК устанавливает, что предметы и останки должны быть опознаны обвиняемым после завершения дачи показаний, в соответствии с этой статьей сначала даются показания, а затем представляется предмет, что противоречит судебному разбирательству в устной форме, в котором показания, предметы и документы перемешиваются на службе истории в поисках доказательства теории случая.

Однако при соблюдении правил С.Р.Р возможно толкование, позволяющее использовать вещественное доказательство логическим образом, для этого толкования можно было бы рассмотреть статьи 79, 84 и 91 С.Р.Р.

Статья 79 гласит, что «Доказательства должны быть представлены в суде в соответствующих судах по уголовным делам» (С.Р.Р, 49).

Статья 84 ГПК гласит: «Все факты и обстоятельства, имеющие отношение к делу, могут быть доказаны, стороны процесса могут свободно исследовать и использовать доказательства при условии, что они не противоречат закону и правам других лиц» (ГПК, 51) и, наконец, статья 91 в С. Р. Р отмечается, что «Вещественные доказательства состоят из результатов правонарушения, его следов или инструментов, с помощью которых оно было совершено, и все это должно быть собрано и сохранено для представления на

стадии судебного разбирательства и оценки судами по уголовным делам» (С.Р.Р, 53).

Применяя вышеупомянутые статьи, будут созданы основания для правильного толкования способа использования вещественных доказательств в ходе судебного разбирательства.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ. Это одно из самых частых и деликатных доказательств в его оценке, поскольку ложь свидетелей представляет серьезную опасность, и поэтому такое доказательство вызывает недоверие к судье, однако его необходимо проанализировать, чтобы иметь возможность сделать вывод о его эффективности или неэффективности. неэффективность, я должен процитировать некоторые рекомендации, которые, по моему мнению, необходимо соблюдать, чтобы избежать ложных показаний. оценить заявление. Следует учитывать, что факт, о котором идет речь, может быть познан с помощью органов чувств и что свидетель знает его сам, а не по подсказкам или указаниям другого, и что заявление должно быть ясным и точным без каких-либо сомнений в отношении существования факта или его существенных обстоятельств, в дополнение к что свидетель в силу своего возраста, способностей и образования обладает необходимыми критериями для оценки содеянного и что в силу своей честности, независимости от своего положения и личного происхождения он обладает полной беспристрастностью.

Доверие к свидетелю зависит от ценности, которую судья или суд придают ему как доказательству, подлежащему свободной оценке, свидетель должен дать показания о фактах, которые он воспринял, а засвидетельствовал в момент самого наказуемого деяния, правда, не в вероятном смысле, таким образом, не может быть и доли определенности поскольку не может существовать пробных фракций.

В уголовном процессе речь идет о восстановлении преступного деяния, чтобы узнать, произошло ли это и как это произошло, именно уголовно-процессуальное право отвечает за регулирование всего, что связано с

процессом, чтобы привести к осуждению или оправданию обвиняемого, и для этого свидетельские показания или другие доказательства должны привести судью к убеждению или оправданию обвиняемого. уверенность в разрешении дела.

В соответствии с принципом «*in dubio pro reo*», если факт не будет достаточно доказан, обвиняемый будет оправдан, конечно, несмотря на наличие определенных доказательств, всегда существует вероятность ошибки, поскольку процессуальная деятельность является деятельностью человека.

После передачи дела в суд прокурор и другие стороны с оглашением доказательств представляют список свидетелей, экспертов и переводчиков, которые должны выступить с устными заявлениями на судебном заседании.

ОЦЕНКА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ. Оценка свидетельских показаний остается на усмотрение судьи, конечно, это не означает, что такая оценка производится произвольно, но это должно означать, что к свидетелю предъявляются следующие требования: что по возрасту, способностям и образованию у него есть необходимые критерии для оценки действия, что он демонстрирует честность, независимость и беспристрастность, что факт, о котором идет речь, может быть познан с помощью органов чувств и что свидетель констатировал этот факт.

Судья должен также учитывать, что, если свидетель не был идентифицирован в ходе соответствующего разбирательства, этого обстоятельства само по себе недостаточно для того, чтобы лишить его свидетельские показания доказательственной силы, поскольку, с одной стороны, такое требование в соответствии с процессуальным законодательством не является существенным условием для оценки свидетельских показаний.

Что касается заявлений, сделанных на слушании родственниками предполагаемых жертв, то они должны быть допущены в том случае, если они соответствуют предмету допроса и будут оценены с учетом совокупности представленных доказательств, они не могут быть оценены по отдельности, но

если в совокупности, т. е. они полезны в той степени, в которой они необходимы. они могут предоставить дополнительную информацию о последствиях любых нарушений, которые могли иметь место.

Что касается доказательственной ценности показаний обвиняемого, юрист Вальтер Герреро Виванко заявляет, что «показания обвиняемого рассматриваются как средство защиты и доказательства в пользу обвиняемого. Однако, если факт совершения преступления был доказан, признание ответственности, сделанное в свободной и добровольной форме, придает показаниям обвиняемого доказательную силу против него самого, эти показания не только рассматриваются как средство защиты обвиняемого, но и могут рассматриваться как средство доказательства в его пользу благосклонность, ставящая обвиняемого в более выгодное положение по сравнению с потерпевшим, показания которого сами по себе не являются доказательством. Это предварительное положение гласит, что показания обвиняемого являются средством доказывания в его пользу и что для того, чтобы показания обвиняемого имели доказательную силу против него, необходимы два основных условия: 1. - Наличие преступления, которое составляет основу уголовного судопроизводства, должно быть доказано, и что обвиняемый дает показания свободно и добровольно, поскольку, согласно конституции, никто не может быть принужден давать показания против самого себя по факту, который может повлечь за собой уголовную ответственность» (Герреро, 321).

ОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ. В соответствии с действующим законодательством каждый человек обязан присутствовать на судебном процессе и заявить правду о том, что ему известно, и о том, что его спрашивают о расследуемых фактах.

Допрос свидетелей наиболее полезен, когда он проводится для свидетелей, а не когда он проводится для обвиняемого, потому что последний не обязан заявлять правду о том, что он знает, свидетель напротив, если он

обязан высказать все, что он знает и знает, и ответить на вопросы, которые задает обвиняемый. формулируйте его, основываясь только на том, что известно из уст и слухов.

Посредством экспертизы мы собираемся извлечь из свидетеля полезную информацию, чтобы прояснить факты, являющиеся предметом уголовного разбирательства, чтобы судья мог получить эти знания и составить твердое представление об истине.

Свидетель в своем исследовании связывает места, вещи, людей, отношения, среди прочего, с фактическими обстоятельствами, он может рассказать о фактах, которые он видел и слышал, или просто описать те, которые, по его мнению, он наблюдал и слышал, и даже может солгать о них.

Простое наблюдение за местом происшествия и предполагаемым местонахождением свидетеля позволяет установить факты, которых свидетель не видел или просто думает, что видел, но на самом деле не произошло.

Вопросы, адресованные свидетелям, подчиняются очень особым правилам, например, они не могут быть наводящими на размышления, то есть не могут указывать на ответ, они должны быть прямо или косвенно связаны с расследуемыми фактами, они не должны стремиться знать вопросы о частной жизни лица, дающего показания, особенно если оно дает показания. они не связаны с преступлением.

На экзамене будет применяться дедуктивный метод, его следует начинать с самого общего, чтобы получить конкретные данные, это означает, что не следует предоставлять данные, которые тот же свидетель не предоставил ранее, следовательно, первый вопрос должен быть задан так, как если бы ничего не было известно о произошедшем.

Что касается опроса свидетелей, то аргентинский юрист Пол Бергман заявляет: «Именно в отношении свидетелей оказывается возможным развить рассказ таким образом, чтобы это позволило проверить наши фактические положения и успех нашей теории дела» (Бергман, 44).

Основная цель прямой экспертизы-извлечь из свидетеля информацию, необходимую нам для построения истории или той части истории, которую он может нам предоставить, важность этой экспертизы заключается в том, что она представляет собой основную возможность, доступную истцу. доказать свою теорию дела в суде.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ. Перекрестный допрос свидетелей основан на том, что кто-то подвергает каждую часть информации, которая становится предметом обсуждения, как можно более тщательному анализу достоверности.

Система устного обвинения считает, что тот, кто находится в лучшем положении и заинтересован в максимально серьезном выполнении такой работы, является противоположностью.

Обвинительная система чрезвычайно заинтересована в том, чтобы стороны имели широкие возможности оспорить доказательства, представленные другой стороной, и хотя право на защиту выдвигает логику противоречивости в пользу защиты, правда заключается в том, что обвинительная система заинтересована в том, чтобы обе стороны как обвинение, так и защита имели широкие возможности оспаривать доказательства, представленные другой стороной. шансы оспорить тест в условиях честной игры.

Юрист Пол Бергман говорит по этому поводу следующее: «Ремесло контрразведки требует очень специфических методов и навыков. Превращение противоречивости в действительно полезный инструмент для решения этой задачи требует метода» (Бергман, 73).

Цели встречной экспертизы в основном заключаются в том, чтобы лишить свидетеля аккредитации, дискредитировать показания, подтвердить наши собственные фактические предположения, получить несоответствия с другими доказательствами от контрагента и, наконец, подтвердить собственные вещественные доказательства, и если это мы можем сделать через свидетеля

контрагента с помощью предметов, документов и т. Д., наше доказательство будет подтверждено. он будет процветать в суде.

Наводящие вопросы являются ключом к предметно ориентированному перекрестному допросу, они позволяют нам направить внимание свидетеля на ту часть информации, которую преследует перекрестный допрос, где враждебный свидетель будет постоянно пытаться обойти, избежать, обойти или приукрасить ответ. К счастью, наш отдел кадров принял во внимание эту ситуацию и запрещает использовать наводящие вопросы только на прямом экзамене.

На перекрестном экзамене следует использовать закрытые вопросы, поскольку открытые вопросы дадут свидетелю возможность обойти их ; и, таким образом, свидетель не настроен враждебно, открытый вопрос, скорее всего, отвлечет его от темы.

Наконец, следует очень внимательно относиться к предыдущим заявлениям свидетеля и использовать их против экспертизы, поскольку благодаря им в отношении заявлений на судебном заседании могут быть обнаружены несоответствия по сравнению с другими заявлениями, сделанными тем же свидетелем ранее. В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом. Что касается прямого допроса свидетелей, то в уголовно-процессуальной системе свидетелем является только и может быть оценено в качестве свидетельских показаний заявление, сделанное в суде лицом, которое предстает перед судом в формате представления свидетельских показаний (прямой и перекрестный допрос) В соответствии с положениями статей 288, 291, 294, 295 и 298 УПК свидетели и эксперты должны в первую очередь давать показания по известным им фактам, не подвергаясь допросам по ним, по завершении своих первоначальных показаний, они должны быть допрошены председателем суда, с этого момента другим членам суда и другим сторонам разрешается давать показания свидетелю.

С другой стороны, в буквальном пункте h) статьи 76 Конституции применяется принцип устройства, согласно которому судья не вмешивается в дачу показаний, а допрос свидетелей проводится только сторонами, что противоречит вышеупомянутому в отношении правил С:Р:Р, в которых участвуют судьи.

Наиболее правильное толкование правил С:Р:Р, касающихся прямой экспертизы, заключается в толковании того, что стороны могут потребовать, чтобы свидетели и эксперты дали показания в соответствии с вопросами, которые задают им те, кто их представляет, затем должны быть заданы вопросы контрагента и в конце, если есть какие-либо сомнительные моменты или вопросы, которые они задают. которые требуют разъяснения, судьи могут задавать вопросы, но только в чисто уточняющих целях, но никогда не внося новых элементов в дебаты, потому что в противном случае они действовали бы доказательно, что противоречит принципу устройства, закрепленному в Конституции.

Что касается перекрестного рассмотрения, то Конституция Республики прямо закрепляет право оспаривать доказательства, поэтому толкование норм С:Р:Р обязано Конституцией регулироваться указанным противоречием доказательств.

С:Р:Р в своих статьях 136 и 294 устанавливает право сторон допрашивать свидетелей после того, как они дали показания (при перекрестном допросе), существует вероятность того, что при перекрестном допросе могут быть использованы наводящие на размышления вопросы, и с помощью этих вопросов можно добиться подтверждения информации что при непосредственном осмотре свидетель скрыл, преувеличил, исказил, недооценил и т. д. В этом смысле перекрестный допрос в той или иной степени ставит адвоката и свидетеля в противоречие, эксперты или свидетели, которые подвергают себя перекрестному допросу, обычно враждебны к перекрестному допросу.

ВОЗРАЖЕНИЯ. Таковы пределы, которыми обладают стороны в своих полномочиях запрашивать свидетелей и экспертов при проведении экспертизы и перекрестного допроса. «Это способ, с помощью которого стороны в судебном процессе могут выразить свое несогласие с любой деятельностью контрагента, которая может повлиять на их права или поставить под угрозу соблюдение правил, регулирующих проведение устного судебного разбирательства» (Байтельман, 100).

Надлежащее рассмотрение возражений - один из самых сложных вопросов, который необходимо контролировать с точки зрения навыков ведения судебного разбирательства, это навык, который требует рассуждений и принятия стратегических решений за доли секунды и в то же время способности к немедленному реагированию, направленному на представление и обоснование возражения в суде.

Посредством возражений надо препятствовать тому, чтобы адвокаты вносили информацию в судебное разбирательство, вводили в заблуждение, а также преследовали свидетелей без каких-либо оснований.

Система устного обвинительного заключения должна обеспечивать, чтобы информация, исходящая от свидетеля, не была следствием ошибок или путаницы свидетеля в отношении того, о чем его спрашивают. Система должна принимать решения, актуальные и значимые для жизни людей, это касается их свободы, собственности, неприкосновенности частной жизни среди других очень важных ценностей, и по этой причине нельзя позволить себе роскошь, чтобы они были основаны на информации сомнительного качества, система не должна допускать, чтобы дефекты судебного разбирательства были допущены. стороны генерируют информацию низкого качества, тем более если путаница или ошибка намеренно создаются юристами, к этому относится, например, запрет вводящих в заблуждение, расплывчатых и запутанных вопросов, цель возражений состоит в том, чтобы защитить логику, лежащую в основе структурирования устного суждения.

В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ. В Уголовном кодексе (статья 142) прямо признается право сторон в судебном разбирательстве возражать против вопросов другой стороны. Статья 136 Уголовного кодекса указывает в своем заключительном абзаце:

..... «В момент подачи возражения председатель суда в соответствии с уголовными гарантиями он будет обязан квалифицировать ее в соответствии с указанной причиной и решит, отвечает ли на нее свидетель или воздерживается от этого» (С.Р.Р, 70).

Эта норма важна, поскольку она регулирует возражения, а также потому, что она устанавливает обязанность председателя суда разрешать их.

Процессуальный кодекс также регулирует ограничения сторон в отношении вопросов, которые они могут задавать свидетелям и экспертам, и поэтому в заключительном абзаце ст. 294 ГПК: «Председатель позаботится о том, чтобы вопросы, которые они могут задавать свидетелям и экспертам, не были отклонены».

Вопросы не должны быть хитрыми, дерзкими или наводящими на размышления (С.Р.Р, 158).

При перекрестном допросе, каким бы наводящим на размышления ни был вопрос, свидетель всегда должен на него отвечать; вопрос наводит на размышления, когда он предполагает или пытается навязать содержание ответа.

Вводящие в заблуждение или вводящие в заблуждение вопросы вводят в заблуждение отвечающего субъекта, отдавая предпочтение таким образом стороне, которая их задает; запрет задавать вводящие в заблуждение вопросы является абсолютным для любого действия, направленного на развитие устного суждения.

Вопросы, направленные на незаконное принуждение свидетелей, экспертов или обвиняемого, также являются нежелательными, поскольку они содержат притеснения или оскорбительное давление на свидетеля.

Двусмысленные, запутанные или расплывчатые вопросы с неправильной формулировкой вызывают возражения, потому что они не позволяют свидетелю четко понять, какой предмет исследуется, двусмысленность обусловлена заклиниванием или тем, что вопрос может предполагать различные вопросы, которые пытаются исследовать. Неопределенность может быть вызвана широтой или отсутствием ясности в вопросе. Дерзкие или неуместные вопросы не имеют существенного отношения к фактам. Наконец, также нежелательны вопросы, которые задаются с целью получения мнений или выводов, к которым мог прийти свидетель, поскольку эти мнения не имеют отношения к решению дела, а также предоставляют информацию низкого качества.

ДОСТОВЕРНОСТЬ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ. Что касается достоверности, которую судья придает показаниям свидетелей, больше доверия следует уделять свидетелю, который дает показания сразу после того, как произошли события, поскольку лицо, которое дает показания спустя долгое время после того, как факт произошел, независимо от обычного забывания обстоятельств, которые в определенных случаях могут иметь решающее значение, это могло бы стать подозрительным, особенно если бы защита предложила провести его экспертизу и не объяснила причины, по которым она не предлагала провести экспертизу этого свидетеля ранее.

Если свидетель, который, как утверждается, был свидетелем этого события, дал свои показания по уголовному делу много времени спустя, его подозревают во лжи, если учесть, что даже при условии, что свидетель обладает отличной памятью, судья не придаст ему большого доверия и, следовательно, не придаст ему доказательной силы на том основании, что тот, кто дал показания, должен был дать показания в суде. Тот, кто рассказывает о событии спустя время после дня, когда оно произошло, с большей вероятностью ошибется, в отличие от человека, который рассказывает о событии во времени, близком к дню, когда это произошло, у вас больше шансов быть правдивым в

соответствии с правилами, которыми руководствуется психология дачи показаний.

НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ.

Это те, которые практикуются позже, после совершения преступного деяния, то есть не в разумные сроки. Чтобы оценить доказательственную силу свидетельских показаний, необходимо принять во внимание некоторые особые условия, такие как, например:

1. - Что свидетель по своему возрасту и способностям к даче показаний обладает критериями, необходимыми для вынесения суждения о деянии.

2. - Что из-за его честности, независимости его положения и личного происхождения он должен быть полностью беспристрастным.

3. - Что факт, о котором идет речь, может быть познан с помощью органов чувств и что свидетель узнает его сам, а не по подсказкам или указаниям другого.

4. - Чтобы заявление было ясным и точным, без сомнений и колебаний в отношении существенных обстоятельств и обстоятельств деяния.

5. - Что свидетель не был принужден силой или запугиванием, а также не был вызван обманом, ошибкой или подкупом.

Для правильной оценки свидетелей, когда их показания даются довольно давно после преступного деяния, показания, которые должны иметь характеристики спонтанности и быть близкими к тому факту, который должен быть принят во внимание, судья не должен предполагать, что свидетель точно помнит все и каждое из обстоятельств, связанных с преступлением. деяние., течение времени также подразумевает, что свидетельству не хватает достоверности, из-за чего может быть представлено забвение фактов, ибо также не представляется возможным и правдоподобным, чтобы по прошествии значительного времени свидетель точно помнил все и каждый из фактов; точно так же, как его достоверность также вызывает большие сомнения в течение времени, в течение которого он был доставлен, учитывая, что это будет

предполагать определенное отрезвление, чтобы поддержать показания в пользу того, кто заявляет.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ.

Статья 143 Уголовного кодекса гласит «Обвиняемый не может быть принужден к даче показаний против самого себя, но он может потребовать, чтобы его показания были зачитаны на стадии судебного разбирательства в суде по уголовным делам.гарантии. Его показания будут служить средством защиты и доказательством в его пользу, но если факт преступления будет доказан, признание вины, сделанное в свободной и добровольной форме, придаст показаниям обвиняемого доказательственную силу против него» (Уголовный кодекс, 43).

Прежде всего следует отметить, что обвиняемый является предполагаемым правонарушителем в начале судебного разбирательства перед прокурором и в отношении которого существуют подозрения в виновности в совершении преступления.

Допрос, который проводится обвиняемому, будет тщательным, поскольку его нельзя заставить дать показания против самого себя, следовательно, он имеет право использовать молчание, и это обстоятельство не следует рассматривать как признак ответственности против него. По этой причине, если обвиняемый не признает свою ответственность на месте наказуемый в свободной и добровольной форме, нет никакого способа заставить его признать свою причастность к противоправному деянию, право на молчание следует понимать как право не быть принужденным к даче показаний, но это не означает, что предполагаемый правонарушитель не обязан являться в суд с целью дачи показаний, потому что судья должен распорядиться о его явке через правоохранительные органы или принять в его отношении какие-либо меры пресечения, чтобы обеспечить его явку в суд.здание.

Показания обвиняемого рассматриваются как средство защиты и доказательства в его пользу, однако, если факт совершения преступления был

доказан, признание ответственности, сделанное добровольно и добровольно, придает показаниям обвиняемого доказательную силу против него самого.

Конституция Республики Эквадор в своей статье 77 № 7 (букв. с) гласит: «Никто не может быть принужден к даче показаний против самого себя по вопросам, которые могут повлечь за собой его уголовную ответственность» (Конституция, 62).

В соответствии с гарантиями надлежащей правовой процедуры, предусмотренными Конституцией, устанавливается ряд процессуальных гарантий в пользу обвиняемого и обременений или обязательств перед государством, особенно в отношении государственного защитника, таким образом, предусматривается обязательная правовая помощь, при которой обвиняемый должен иметь надежного защитника и только в случае отсутствия адвоката. в этом случае можно обратиться к государственному защитнику или к официальному защитнику.

Д-р Вальтер Герреро Виванко отмечает, что: «Речь идет о балансировании сил главных действующих лиц, лично участвующих в уголовном процессе, то есть потерпевшего и обвиняемого, с тем чтобы первого сопровождал прокурор, а второго-государственный защитник в равных процессуальных условиях» (Герреро, 316).

Что касается того, как защитник должен действовать в отношении показаний обвиняемого, упоминается, что: «Защитник обязан проинформировать обвиняемого о его праве хранить молчание, и прокурор не может общаться с обвиняемым без присутствия его защитник. Признается право не обвинять себя таким образом, чтобы образцы слюны, крови, мочи или спермы не могли быть получены без явно выраженного согласия обвиняемого».

МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. Существуют два очень полезных метода опроса свидетелей-допрос и перекрестный допрос; правильное использование этих

двух методов позволяет выявить полуправду, спланированный обман или ошибки свидетеля, которые могут изменить ход судебного разбирательства.

Допрос. - Состоит из серии вопросов, которые задаются сторонам и свидетелям, чтобы доказать или выяснить истинность фактов.

Перекрестный допрос. - С помощью этого делается попытка исказить ответы, данные заявителем, на вопросы, заданные оппонентом, которые, по видимому, не соответствуют действительности, логике или доказательствам.

Свидетельские показания-это те, которые используются чаще всего и которые больше всего используются в уголовном процессе, потому что свидетельские показания-это наиболее подходящий способ вспомнить и реконструировать человеческие события, это доказательства, с помощью которых судебное расследование проводится с наибольшей энергией. В свидетельских показаниях есть орган доказывания и средство доказывания свидетель является органом доказывания, а его показания - средством доказывания.

Свидетель может рассказать о событиях, которые он видел и слышал, или просто описать те, которые, по его мнению, он наблюдал и слышал, и даже может солгать о них. Из простого наблюдения за местом происшествия и предполагаемого местонахождения свидетеля можно вывести факты, которых свидетель не видел или просто думает, что видел, но которых на самом деле не было.

СВИДЕТЕЛЬ-ЭКСПЕРТ

Свидетель-эксперт — это свидетель, которого в судебном порядке называют экспертом, этот свидетель создается процессом и, в свою очередь, является органом доказывания. Эксперт выступает по поручению судьи; и он подчиняется судье в соответствии с поручением, данным последним, то есть эксперт является помощником судьи.

Эксперт вносит в процесс свое мнение, научно обоснованную техническую оценку ряда данных и элементов, уже включенных в процесс. Анализ, который дает эксперт, носит технический характер.

Знания эксперта, необходимые для составления его заключения, носят научно-технический характер, предметом экспертизы является суждение, которое может быть вынесено только тем, кто обладает знаниями в определенных дисциплинах, и на основании его экспертизы он сделает свои выводы, которые судья впоследствии оценит в соответствии со здоровой критикой следовательно, заключение эксперта не является обязательным по своему характеру для решения судьи.

Статья 94 ГПК определяет экспертов, которые в общих чертах являются лицами, обладающими специальными знаниями в области знаний, вытекающими из их учебы или профессиональной специализации при выполнении определенной профессии; чем больше экспертиза доказывает конкретные обстоятельства, с которыми они сталкиваются. от свидетеля-эксперта их мнения становятся более актуальными.

Что касается экспертного заключения, у судьи есть способы опровергнуть выводы эксперта. Одним из способов было бы отклонить его экспертизу, то есть то, что он не является экспертом, которым он себя называет, когда встречная экспертиза выявляет недостатки в подготовке или опыте. Другим путем может быть отказ от его авторитета, когда его авторитет ставится под сомнение из-за того, что он лжет или из-за того, что он больше доверяет другому эксперту. Если судья желает опровергнуть экспертное заключение каким-либо из этих способов, на него ложится все бремя обоснования приговора.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ И КОНСТИТУЦИЕЙ.

Статья 80 КПП гласит «Любое процессуальное действие, нарушающее конституционные гарантии, не имеет доказательной силы для суда.

Недействительность распространяется на все те доказательства, которые, в соответствии с обстоятельствами дела, не могли бы быть получены без нарушения таких гарантий». (УПК, 50).

В статье 81 там же отмечается: «За каждым признается право не признавать себя виновным». (УПК, 50)

Статья 83 Уголовного кодекса гласит «Доказательства имеют ценность только в том случае, если они были запрошены, заказаны, использованы и приобщены к делу в соответствии с положениями настоящего кодекса. Информация, полученная с помощью пыток, жестокого обращения, принуждения, угроз, обмана или любых других средств, подрывающих волю, не может использоваться. Также не могут использоваться доказательства, полученные с помощью процедур, которые представляют собой подстрекательство к совершению преступления». (УПК, 50).

Изложенные выше правовые нормы соответствуют положениям нашей Политической конституции, так что при доказывании по уголовным делам обеспечивается свобода, уважение неприкосновенности и человеческого достоинства и соблюдение процедуры, предусмотренной процессуальным законом.

Уголовный кодекс рассматривает доказательства от статей 79 до 158 и, в частности, вещественные доказательства, свидетельские показания и в их рамках собственные показания, показания обвиняемого и обвиняемого; и он также рассматривает документальные доказательства.

При проведении уголовного судопроизводства необходимо учитывать две концепции, которые имеют первостепенное значение: расследование и проверка.

Выяснить. — Это значит идти к истине.

Проверить. — Это значит представить эту правду.

На основе этих концепций следует заявить, что выясняется то, что неизвестно, а затем проверяется то, что утверждается; затем сначала

выясняется, а затем проверяется, так что доказательство состоит в проверке того, что заявленное соответствует действительности, потому что доказательство — это средство проверять правду.

С. Р. Р. считает, что судья обязан или обязан не выяснять, а проверять, таким образом, что судья несет юридическую и моральную обязанность выяснить, соответствуют ли эти утверждения действительности, то есть что судье по уголовным делам должны быть представлены доказательства того, что это расследование было проведено правильно; эта следственная работа является функцией судебной полиции и прокуратуры.

СОБСТВЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ, ПОКАЗАНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ.

Уголовный кодекс Эквадора в своей статье 89 гласит, что доказательства могут быть материальными, свидетельскими (собственные показания, показания потерпевшего и обвиняемого) и документальными. Следуя положениям о проведении судебного заседания, порядок представления доказательств может быть установлен в следующем смысле:

1. Показания потерпевшего.
2. - Показания экспертов, запрошенных прокурором.
3. - Показания экспертов, запрошенных Частным обвинителем.
4. - Показания свидетелей, запрошенных прокурором.
5. - Показания свидетелей, запрошенных частным обвинителем.
6. - Чтение предварительных отзывов.
7. - Показания обвиняемого.
8. - Добровольное признание предметов и останков обвиняемым.
9. - Показания экспертов, запрошенные защитником обвиняемого.
10. - Показания свидетелей, запрошенные защитником обвиняемого.
11. - Свидетели, запрошенные на слушании.
12. - Другие тесты.

Следует отметить, что представление доказательств не является жестким это касается приобщения документов или предметов, стороны могут сделать это в любой момент судебного разбирательства, до начала прений, например, когда допрашиваются эксперты, свидетели, обвиняемый или обвиняемый, после того, как они спросят об этих документах или объектах, которые нужно заставить их распознать.

Аналогичным образом, КПП признает право председателя суда, не устанавливая для него времени, вызывать кого-либо на допрос и приказывать предъявить суду документы или предметы, которые, по его мнению, необходимы для выяснения расследуемого факта.

В статье 79 Уголовного кодекса Эквадора указывается, что, как правило, доказательства должны представляться в суде и в уголовном суде, но, в свою очередь, признается существование неотложных свидетельских показаний, которые принимаются судьей по уголовным делам.

Предварительное рассмотрение доказательств, которое носит необязательный характер, поскольку само собой разумеющимся и естественным является то, что доказательства проводятся непосредственно в ходе устного судебного разбирательства, вводится в процессуальную систему как способ обеспечения доказательственных элементов, которые по некоторым особым обстоятельствам не могут быть повторены, выполнены или получены во время судебного разбирательства, но которые не могут быть получены в ходе судебного разбирательства. однако они имеют такое же доказательственное значение, как и представленные на данном этапе. Как правило, эти авансы на доказывание выдаются потому, что свидетель должен отсутствовать за пределами страны и не знает, как долго, или будет отсутствовать бесконечно, это также может быть сделано потому, что существует скрытый риск того, что свидетель умрет до начала судебного заседания или станет физически или умственно неполноценным что мешает получить их показания с той же ясностью, с какой это требуется, в этом акте должно быть обеспечено участие

всех сторон, чтобы они могли засвидетельствовать, проанализировать, подвергнуть сомнению или оспорить все, что они считают уместным, поскольку в случае, если их не вызовут, мы проведем недействительный тест в соответствии с положениями Конституции.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ.

Документ является средством доказательства, которое возникает после дачи показаний и признания, поскольку для его разработки потребовалось широкое социальное развитие, с распространением письменности и расширением торговли между странами, документ возникает как средство коммуникации и как инструмент доказательства, но его важность была ограничена по сравнению с другими средствами доказательства, которые были преобладающими. В Риме стал известен документ с контрактами *literis*, и для придания этим контрактам формы были созданы письменные документы, в которых сокращенно записывались протоколы или контракты, продиктованные сторонами.

Во времена Юстиниана были созданы публичные архивы, в которых хранились документы, и таким образом они приобрели характер публичных документов. В средние века появились публичные документы предоставленные судье или епископу, а также личные документы, предоставленные частным лицам или свидетелям.

С кодексом Наполеона и другими европейскими кодексами XIII века и долгое время спустя в латиноамериканских кодексах этот документ приобретает первостепенное значение, поэтому доктрина называет его мертвым свидетелем и утверждает, что он имеет приоритет над живым свидетелем.

Этот документ имеет большое значение в уголовном процессе, поскольку в документе мы можем найти факт или мысль, которые подтверждают существование преступления или заставляют задуматься о нем. Концепция документа, в которой говорится, что это письменный документ, с развитием технологий теряет свою исключительность.

Что касается незаконного оформления или получения документов, важную роль играют расследования, проводимые в штаб-квартире полиции; изъятие, обыск, реквизиция и вскрытие документов должны регулироваться самыми строгими мерами уважения жилища, частной жизни, собственности, профессиональной тайны и т. д. Эта приверженность нормам, гарантирующим уважение человеческой личности, а также ее наследие, безусловно, должны применяться в судебном учреждении, поскольку полиция также может совершать определенные действия, означающие проникновение в жилище (обыск), конфискацию и обыск вещей или комнат во время судебного разбирательства (санкционированный компетентным органом), такие действия должны быть ограничены системой прав и гарантий.

Другой тип нарушения может иметь место в случае так называемой устной переписки, когда она перехватывается, поскольку передается по телефону. Государственные и частные документы имеют основополагающее значение для досудебного разбирательства, и следует также упомянуть, что наказанием за подделку государственных документов является тюремное заключение, в отличие от того, что происходит с частными документами, подделка которых карается тюремным заключением (статьи 337 и 340 Уголовного кодекса). Это означает, что оценка документальных доказательств производится по качеству документа, являются ли они общедоступными или частными, а также по их взаимосвязи со всеми другими доказательствами, имеющими отношение к процессу.

ОЦЕНКА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ. Электронный документ в его узком смысле, это материальное представление, предназначенное и подходящее для воспроизведения определенного волеизъявления, материализованного с помощью информационных технологий на магнитных носителях, таких как дискета, компакт-диск, смарт-карта или другие, которые состоят из оцифрованных сообщений, требующих немедленной передачи. машин-переводчиков, которые должны быть восприняты и поняты человеком,

мы также рассмотрим электронные документы в широком смысле (компьютерные документы), характеризующиеся возможностью непосредственного восприятия и чтения человеком без необходимости использования машин-переводчиков, как в случае бюллетеня, выдаваемого банкоматом, или распечатанной электронной почты.

Как правило, электронные документы представляют собой расшифровку бумажного документа, который часто уничтожается после цифровой регистрации; и, кроме того, цифровые копии идентичны по форме, поэтому возникает сомнение в их первоначальном характере.

Критика допустимости электронных документов в качестве доказательства направлена против действительности электронной подписи, традиционная собственноручная подпись неприменима к электронному документу, более того, существует определенная несовместимость компьютерных средств с требованием подписи (из-за ограничений работоспособности и оперативности что повлекло бы за собой), создавая проблему, заключающуюся в неприемлемости методов, заменяющих подпись, для подтверждения авторства документа и возложения ответственности за его последствия.

Сегодня существует консенсус в отношении необходимости как можно скорее включить цифровую подпись в законодательство, поскольку она является основой, которая позволит обеспечить здоровое развитие электронной коммерции. В других странах были созданы государственные и частные сертификационные органы, функция которых заключается в выдаче сертификатов, с помощью которых пользователи идентифицируются, присваивая им публичный ключ для использования в электронных сообщениях, что может вызвать вопрос о том, смогут ли сертификационные органы в полной мере удовлетворить потребность в безопасности в электронных сообщениях. В соответствии с принципом свободного убеждения судьи, стороны могут сопровождать электронные документы, судья допускает их в той мере, в какой

нет никаких правил, запрещающих ему использовать эти электронные документы в качестве средства доказывания, это не означает, что судья должен полностью доверять электронному документу., без предварительной оценки его подлинности. подлинность и безопасность, которые должны быть подтверждены заинтересованным государством.

Отказ принимать электронные документы в качестве средств доказывания необоснован из-за беспомощности или безнаказанности, которые могут возникнуть у тех, кто ведет себя в технологическом обществе, которое, как ни странно, не предоставляет ему средств для подтверждения своих притязаний.

Законодательство не регулирует доказательственную ценность этих документов, оставленные на усмотрение суда, не следует поэтому понимать, что эти частные сообщения не имеют никакой доказательственной ценности.

В случае возражения против электронного документа заинтересованная сторона запросит все, что необходимо, для предоставления необходимых доказательств, но если она знает, кто его подписывает, и указанные в нем данные не оспариваются, не представляется целесообразным лишать его какой-либо ценности, поскольку судья может свободно оценить его в соответствии со своей здоровой критикой.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ. С.Р.Р заявляет, что письменные документы, фотографические или кинематографические репродукции, записи, фотостатические копии, телексы и в целом любые другие заявления или механические представления фактов или вещей являются подлинными, если субъект судебного разбирательства, против которого они предъявляются, не знает до окончания слушания, публикует свое заявление. соответствие фактам или вещам, которые выражены.

Правовая классификация, которая дается документам, подразделяется на публичную и частную.

Публичные: это те, которые предоставляются государственными должностными лицами при исполнении ими своих служебных обязанностей или с их участием, когда это подтверждается в письменной форме и разрешено, это называется публичным документом.

Частные. - Это те, которые выдаются частными лицами или должностными лицами, если они не относятся к государственному заказу, мы также могли бы сказать, что это те, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к публичности.

Из этого разделения важна его доказательственная ценность, поскольку публичный документ считается подлинным, а частный требует его признания в компетентном органе.

С. Р. Р ссылается на публичные и частные документы, которые по закону должны быть включены в судебное заседание, а в отношении публичного документа говорится:

Это тот, который проводится в компетентном органе с соблюдением всех юридических формальностей, способный сам по себе гарантировать, что этот документ является подлинным со стороны органа, который его спонсировал, подлинным для безопасности сторон, участвующих в праздновании, и правдивым в силу истинности его содержания.

Частный документ — это любое заявление, сделанное частными лицами, в котором затрагиваются их собственные интересы, признанный в судебном порядке частный документ качественно отличается для предъявления гражданского иска, но остается частным для использования в уголовном порядке. Когда эти документы были приобщены к материалам предварительного расследования или на стадии предварительного следствия, они представляют собой просто доказательства, которые могут быть убедительными и даже могут рассматриваться как улики (в зависимости от обстоятельств), но для того, чтобы они превратились в доказательства, они должны быть представлены на стадии судебного разбирательства после

публичного подтверждения их подлинности. и привлекать их к ответственности в соответствии с законом. Наконец, мы должны упомянуть, что ни обвиняемый, ни обвиняемый не будут обязаны признавать документ или ставить в нем постоянную подпись, но их добровольное признание будет принято.

Таким образом, основные моменты мы рассмотрели. Продолжим пример Эквадора мы в следующей главе, в части экспертизы.

2. ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1 Проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан

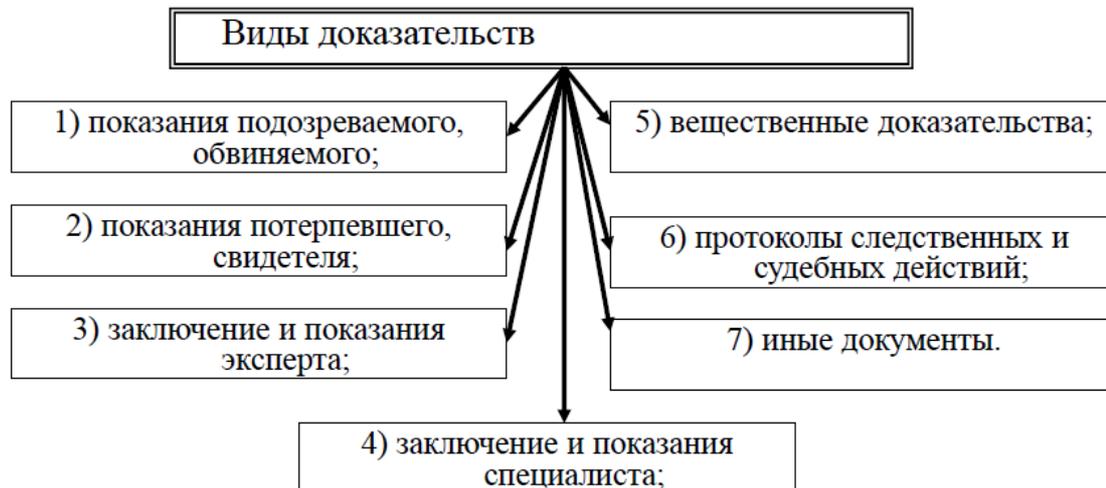
В процессе предварительного расследования уголовных дел, осуществляемого органами дознания и дознавателями, а также при рассмотрении этих дел в судах, должны быть выполнены задачи уголовного судопроизводства, установленные статьей 8 УПК РК. Иными словами, в каждом конкретном случае органы дознания, следователь, прокурор и суд обязаны установить, имело ли место событие преступления, кто совершил преступление, виновность лиц, степень их ответственности, размер ущерба и другие обстоятельства, предусмотренные законом (статьи 112, 390 УПК РК) [7], разъяснение которых обеспечит достижение объективной истины. Достижение

истины в каждом конкретном случае является необходимым условием для его правильного разрешения. Процессуальными средствами, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для любого уголовного дела, являются доказательства. Понятие доказательства органично вплетено в саму процессуальную деятельность по установлению истины по уголовному делу, и, по общему признанию, вся процессуальная деятельность — это деятельность по доказыванию истины по уголовному делу. Этому предшествовал процесс долгого и трудного поиска оптимального определения понятия доказательства.

«В научной литературе представлен широкий спектр основных подходов к этому вопросу» [49-50].

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА – ЭТО ЛЮБЫЕ СВЕДЕНИЯ,

на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела

Доказательства представляют собой совокупность

сведений + источников
 —————
 содержание + форма

Оценка доказательств

Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относительности, допустимости, достоверности, а все доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела

Концептуальные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве серьезно повлияли на понимание сущности доказательств в уголовном процессе, заставили вновь обратиться к проблемам определения свойств доказательств. Как оказалось на практике, на первый план выходит проблема

определения допустимости доказательств. Например, необходимо решать вопросы, связанные с определением допустимости доказательств, которые устанавливаются, например, причины противоречий между определенными доказательствами, наличие или отсутствие определенных взаимоотношений между подозреваемыми (обвиняемыми) и потерпевшими, свидетелями; изменение доказательств и результаты их неверной фиксации, и т. д. Многие из этих вопросов ранее относились к сфере рассмотрения релевантности доказательств, и часто их разрешение зависело от усмотрения сотрудников правоохранительных органов. Например, когда возникает вопрос о целесообразности использования доказательств, даже полученных с ошибками процессуальной формы, но свидетельствующих в пользу установления обстоятельств, доказывающих событие преступления, может быть принято решение обвинительного характера.

В процессуальной теории считалось, что те фактические данные, метод сбора которых прямо определен в законе, должны быть признаны релевантными. Это касалось вопроса получения результатов обязательного назначения экспертизы, но все чаще это становилось актуальным для определения другого свойства доказательства - его допустимости.

Определение релевантности доказательств иногда является довольно длительным процессом, поскольку не всегда связь доказательств с делом, с его предметом или другими обстоятельствами, относящимися к делу, сразу очевидна, не всегда изначально прослеживается.

Иногда уместность доказательств может быть установлена не на начальной, а на последующих стадиях процесса, включая следующие стадии основного судебного разбирательства или апелляционного (кассационного) и надзорного производства. Часто в таких случаях оказывают влияние субъективные факторы, в том числе уровень квалификации и опыта сотрудника правоохранительных органов и т. д.

«В юридической литературе было высказано мнение, что допустимость доказательств в отличие от релевантности предварительно регулируется законом, т. е. фактические данные считаются действительными, а все остальные недействительными» [51, с.50-52]. «Как отмечали зарубежные авторы, «главной целью судебного разбирательства является рациональное установление фактов»» [52].

Анализ норм, регулирующих понятие доказательства (статья 111 УПК), предмет доказывания (статьи 113, 390 УПК) и задачи уголовного процесса (статья 8 УПК), показывает, что закон в равной степени устанавливает критерии, относящиеся к этим свойствам доказательств, т. е. актуальность и приемлемость. В соответствии с этим, органы уголовного преследования и суды обязаны одновременно устанавливать наличие свойств релевантности и допустимости в фактических данных.

Оценка доказательств – логический мыслительный процесс, состоящий в определении относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для принятия процессуального решения

Признаки оценки доказательств

Специальный субъект, уполномоченный оценивать доказательства от имени государственного органа (государство), - должностное лицо, осуществляющее уголовный процесс

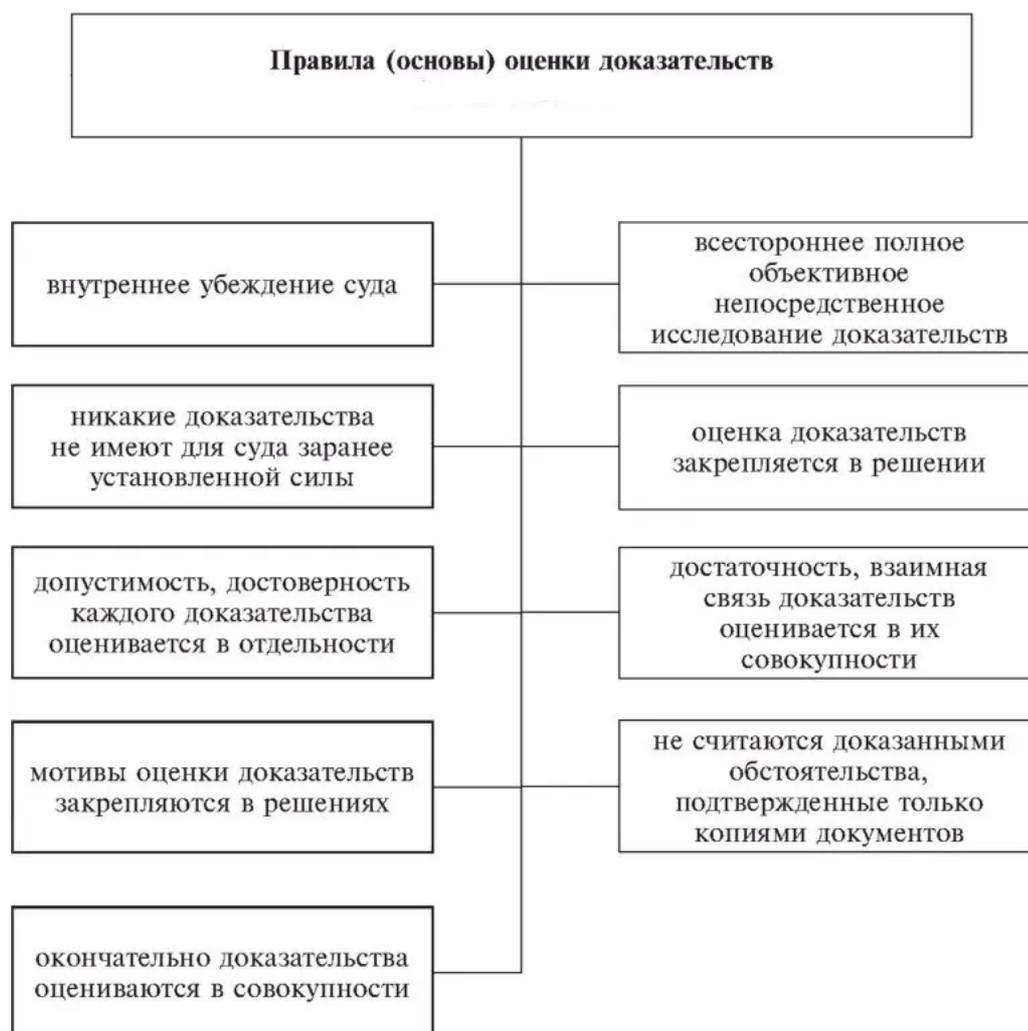
Указанный субъект не вправе руководствоваться оценкой, предлагаемой кем-то другим, а также перелгать обязанность такой оценки и ответственность за нее на другое лицо

По формальным признакам никакие доказательства не должны иметь преимущества перед другими

Должностное лицо, осуществляющие уголовный процесс, должно стремиться к завершению оценки доказательств однозначными, лишёнными сомнений выводами

В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК

Например, при наличии показаний свидетелей, потерпевшего, обвиняемого и заключения экспертизы, которые содержат фактические данные о событии преступления и его обстоятельствах, органы уголовного преследования, прокурор и суд, участвующие в производстве по данному делу, обязаны в соответствии с требованиями правил УПК, установить актуальность фактических данных, полученных из этих источников, что конкретно установлено по делу, а также определить законность полученных процессуальных источников, законность методов получения и закрепления в процессуальных документах указанных фактических данных. При нарушении правил, методов получения и фиксации фактических данных из процессуальных источников исключается возможность использования этих данных в качестве доказательств.

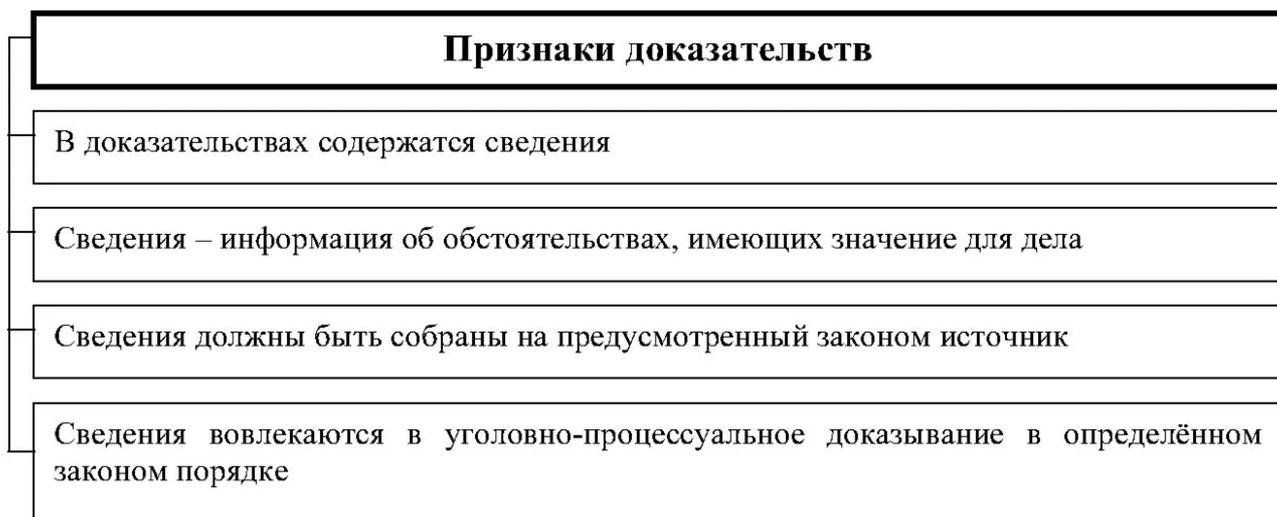

Ранее в законе четко устанавливались руководящие принципы существенности нарушения процессуального порядка получения доказательств, что приводило к признанию невозможности использования фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу. Сейчас эти соответствующие отношения не всегда последовательно закреплены в законе. Например, в качестве основания признания недопустимости использования фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу в части 1 статьи 112 Уголовно-процессуального кодекса указывается на нарушение УПК, а затем в системе как бы квалифицируются основания для недопустимости доказательств в пункте 5 статьи 112 УПК. Часть 2 этой статьи разъясняет основание существенности нарушения порядка совершения процессуальных действий.

«Эта двойственность признаков неприемлемости доказательств заставляет уделять больше внимания оценке, чтобы прояснить наличие «существенности» нарушения УПК» [53]. В юридической литературе правила о допустимости доказательств выводятся на основе требований закона, которые помогают отличать фактические данные, имеющие значение доказательства, от различных типов данных, полученных без соблюдения таких правил.

«К ним относятся: наглядность и проверяемость происхождения доказательств; осведомленность и компетентность лиц, от которых поступают доказательства и которые их собирают; соблюдение правил доказывания посредством фактических данных (в процессе их сбора, регистрации, исследования, проверки и оценки); соблюдение правил сбора фактических данных определенного типа, гарантирующих защиту от неполноты и искажения; соблюдение правил, гарантирующих полноту и точность собранных фактических данных; отказ от включения в число фактических данных предположений, догадок и т. д.» [54].

Соблюдение этих условий в практике должностных лиц, ведущих уголовное производство, остается актуальным и сегодня. И основные положения, выведенные теорией судебных доказательств, повлияли на законодательное регулирование определения доказательств по уголовным делам.

Таким образом, в части первой статьи 111 УПК РК четко указано, что доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основании которых в определенном порядке уголовно-процессуального кодекса следователь, прокурор, суд устанавливает наличие или отсутствие деяния, предусмотренного УК РК, совершение или неисполнение данного деяния обвиняемым и виновность или невиновность обвиняемого, а также другие обстоятельства, имеющие значение для надлежащего разрешения дела. Часть вторая той же статьи содержит исчерпывающий перечень законных источников доказательств.

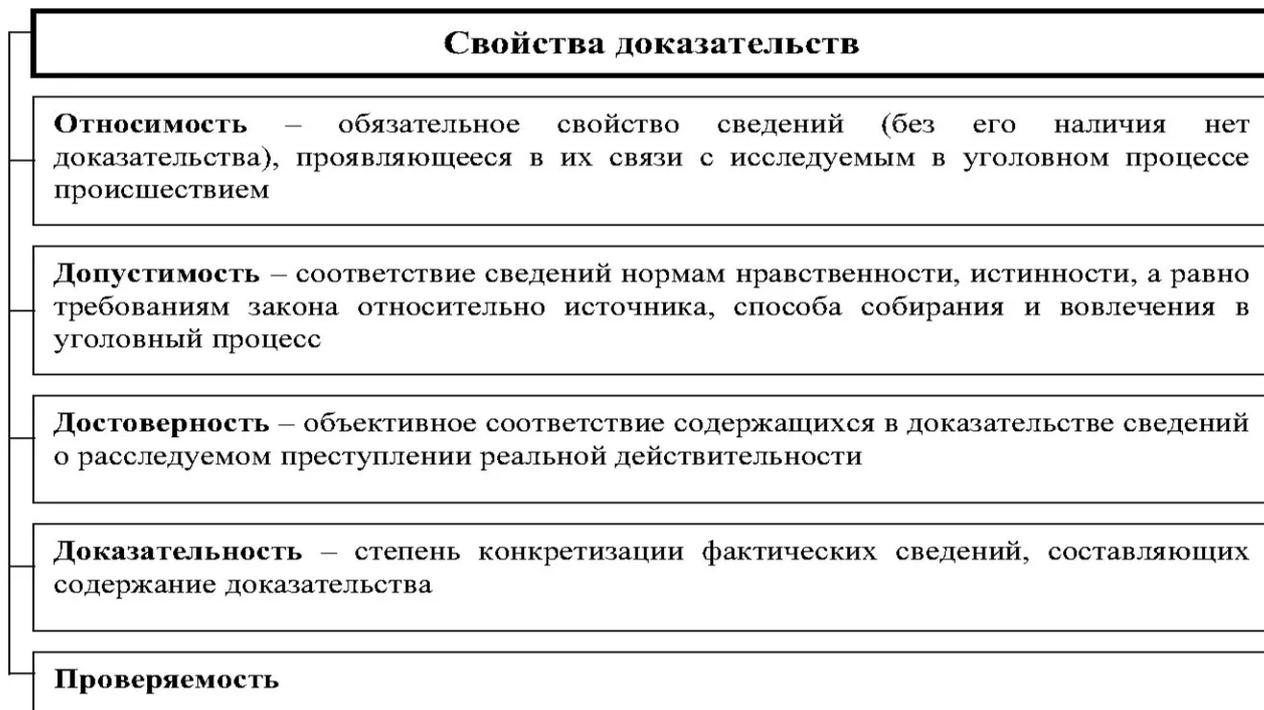
Значение доказательств	
	Процессуальная форма обеспечивает необходимый уровень истинности содержащихся в них сведений
	Только с помощью доказательств возможно как предварительное, так и судебное установление вины лица в совершенном преступлении
	Путем исследования доказательств устанавливается истина в уголовном процессе

Задачи уголовного процесса могут быть выполнены только тогда, когда органы предварительного следствия и суд установят истину по уголовному делу. Для того чтобы должным образом разрешить дело по существу и по справедливости, необходимо сначала установить правду о событии, имевшем место в прошлом, а затем дать ему уголовно-правовую оценку.

Установление истины в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам осуществляется путем доказывания обстоятельств, совокупность которых является предметом изучения в данном случае. Доказательство — это выяснение связей между этим явлением, фактом и другими фактами и явлениями, оправдывающими его. Эти связи объективны, они существуют независимо от того, известны они или нет. В процессе доказательства они известны и позволяют вам проверить истинность предположения.

«Российские юристы, в частности В. Д. Спасович, утверждал: когда мы изучаем известные факты или явления, когда от созерцания взаимосвязи и соотношений между объектами мы приходим к определенному убеждению, мы называем данные, которые породили в нас это убеждение, - доказательствами. И сама наша вера в существование изучаемого факта – истина» [55-60]. «Но доказательство — это не средство создания истины, а средство ее познания. Успех доказывания во многом определяется способностью следователя и суда

находить, устанавливать доказательства по делу и оперировать ими с целью установления истины в исследуемых обстоятельствах».

Таким образом, доказывание как содержание уголовного процесса направлено на установление обстоятельств действительности, в результате чего станет возможным разрешение уголовного дела, по справедливости.

Нарушение правил доказывания вызывает сомнения в достоверности выводов, что влечет за собой вполне определенные юридические последствия, включая применение санкций недействительности.

Содержанием сбора доказательств как элемента процесса доказывания являются совершаемые субъектами доказывания в пределах их полномочий процессуальные действия, направленные на обнаружение, истребование, получение и закрепление доказательств в установленном законом порядке.

Детальная регламентация законом порядка сбора, закрепления доказательств гарантирует, с одной стороны, достоверность передачи добытой информации, а с другой - обеспечивает сохранность доказательств и возможность их использования и исследования при доказывании на последующих стадиях уголовного процесса. Нарушение требований закона в

этой части может привести к потере доказательственной ценности извлеченных данных.

К недопустимым доказательствам относятся

Показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде

Показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности

«Эти основные положения теории судебных доказательств и криминологии уже давно признаны единственно правильными и не ставятся под сомнение, но современная парадигма законности, по образному выражению Бахтыбаева И. Ж., приводит к необходимости переосмысления некоторых, казалось бы, незыблемых положений теории доказательств и криминалистики. теория истины в уголовном деле» [61]. Многие аспекты здесь определяются принципами, которые заложены в основу процесса доказывания, состоящими в признании свободы оценки доказательств и оценке доказательств по внутреннему убеждению. Принцип оценки доказательств закреплен в статье 125 УПК РК и характеризуется следующими особенностями:

Департамент, проводящий разбирательство, волен оценивать доказательства. Никакие доказательства не имеют заранее определенной силы (статья 25 УПК РК). В уголовно-процессуальном законе не указано, какими доказательствами должны быть установлены те или иные обстоятельства, за исключением обязательных положений, касающихся формы установления объективности определенного факта, таких как требование статьи 271 УПК РК об обязательной экспертизе.

Свободная оценка доказательств на основе внутреннего убеждения означает, что лицо, оценивающее доказательства, не связано выводами других лиц и органов. Оценка доказательств, по внутреннему убеждению, должна

основываться на совокупности рассмотренных доказательств (статьи 25, 125 УПК РК). Это требование закона призвано подчеркнуть основное правило: внутреннее убеждение субъективно, но не должно быть отделено от объективных свойств оцениваемых доказательств, от объективной взаимосвязи, которая существует в реальности между имеющейся совокупностью доказательств.

Для оценки наличия или отсутствия достаточного объема доказательств необходимо внутреннее убеждение лица, которое обязано принять решение по делу. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны соответствующие допустимые и заслуживающие доверия доказательства, окончательно устанавливающие истинность всех без исключения обстоятельств, подлежащих доказыванию (статья 125 УПК РК).

Совокупность доказательств всегда представляет собой сложную систему, в которой доказательства связаны друг с другом и с доказанными положениями и выводами.

При оценке доказательств необходимо руководствоваться уголовно-процессуальным законом, регулирующая роль которого в оценке доказательств проявляется в определении целей и принципов уголовного процесса; установлении правил в отношении доказательств; закреплении общих условий производства на определенных стадиях процесса.

В некоторых случаях современное уголовно-процессуальное законодательство прямо ссылается на недопустимость доказательств. Например, статья 112 УПК РК гласит, фактические данные получены с применением насилия, угроз, мошенничества; с использованием заблуждений лица, участвующего в уголовном процессе, относительно их прав и обязанностей, вытекающих из отсутствия объяснений; со значительным нарушением о процедуре и т.д. (статья 112 УПК РК).

Нарушение процессуального порядка сбора доказательств ставит под сомнение достоверность полученной информации, поскольку определенная

законом процессуальная форма является одной из гарантий достоверности этих данных. Поэтому, если, например, установлено, что информация об обстоятельствах дела получена с применением насилия, угроз, обмана, а также других противоправных действий, они не могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

Часто рекомендуется руководствоваться совестью при оценке доказательств, основанных на внутреннем убеждении. Однако это понятие не определено как категория уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве. Поэтому правильная оценка доказательств часто основывается не только на необходимости наличия внутреннего убеждения, но и на управлении правовым сознанием. Такая ситуация приводит к правильному пониманию органа, ведущего судебное разбирательство, целей и задач уголовного процесса и ответственности за их достижение.

Внутренняя убежденность в оценке доказательств выступает как метод оценки доказательств и как результат такой оценки. Как метод оценки доказательств, внутреннее убеждение гарантирует, что орган, ведущий уголовное производство, не связан с оценкой доказательств, предоставленных каким-либо другим органом на любой стадии процесса, и что нет преимущества одного типа доказательств перед другими. Внутреннее убеждение в результате оценки доказательств означает уверенность органа, ведущего разбирательство, в допустимости, уместности, надежности доказательств и правильности выводов, к которым он пришел в процессе доказывания.

Правосознание сотрудника правоохранительных органов должно быть профессиональным, т. е. основываться на специальном юридическом образовании, профессиональном опыте применения права, его постоянном понимании и совершенствовании, что является необходимым условием и предпосылкой для соответствующего положения в правоохранительном аппарате и эффективности его функционирования.

«Зарубежные авторы также подчеркивают связь природы права с феноменом правового сознания, отправной точкой которого является правосознание» [62].

Современный уголовно-процессуальный кодекс выполняет более четкие защитные функции и трактует понятие фактических обстоятельств, недопустимых в качестве доказательств, гораздо шире и конкретнее.

Фактические данные считаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушением требований УПК, которые, лишая или ограничивая права участников процесса, гарантированные законом, или нарушая другие уголовно-процессуальные нормы при расследовании или судебном разбирательстве дела, повлияли или могли бы влияют на достоверность полученных фактических данных. Кроме того, закон содержит ряд уточняющих положений, уточняющих основные понятия, изложенные в части 1 статьи 112 УПК РК.

Если мы рассмотрим эти положения закона более внимательно, то отметим связь между необходимостью строгого соблюдения процессуальной формы получения доказательств и результатами, к которым может привести ее нарушение. Строго говоря, закон четко придерживается позиции, что из-за нарушения процессуальной формы может пострадать истинность установленных фактических данных.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует перечень лишений или стеснения гарантированных законом прав участников процесса, между тем, практика представляет множество таких примеров, которые можно отнести к простому усложнению уголовного дела, а не принятию к рассмотрению заявлений о совершенных преступлениях, частых и беспричинных вызов на допрос с последующим производством по данному делу. Довольно распространенным способом ограничения гарантированных законом прав участников процесса было распространение следственной информации в средствах массовой информации или ее размещение на интернет-

сайтах. Получается, что такая информация распространяется среди неопределенного круга лиц, и источники такой информации неизвестны, хотя можно предположить, что она распространяется такими субъектами, которые стали ее носителями.

В соответствующей связи с нарушениями требований уголовно-процессуального закона и их влиянием на достоверность доказательств конкретизированы виды отдельных противоправных действий [63-66].

Значительный интерес представляет вопрос о расширении дискурсивных возможностей следователя для определения допустимости доказательств.

Определение дискурсивных полномочий следователя по установлению допустимости фактических обстоятельств в качестве доказательств по уголовному делу дает нам возможность проанализировать эту деятельность на начальной стадии ее производства.

Дискурсивные средства (от лат. *discursus* - рассуждение, аргумент) - рациональный, логический, противоположный интуитивному, чувственному. Дискурсивное познание, основанное на уме и рассуждениях, часто противопоставляется интуитивному познанию, основанному на непосредственном созерцании и интуиции. Однако различие между дискурсивным и интуитивным в некоторой степени относительно, поскольку часто новые знания не могут быть получены путем простых логических рассуждений на основе существующих знаний, а требуют использования креативности.

По данному вопросу изучена литература [59-72]

«Дискурсивное знание — это результат связного, непротиворечивого, ясного рассуждения, в котором каждая последующая мысль вытекает из предыдущей и определяет последующую» [59].

«По мнению ученых-юристов, в частности, М. А. Ларина, в результате этой работы достигнуты общие, конкретные, ближайшие, перспективные и другие процессуальные цели» [67, 68].

Поэтому искусство следователя, по его собственному мнению, «заключается в том, чтобы тщательно, точно решить, какая информация, в каком объеме и в какой момент может стать известна предполагаемому преступнику и связанным с ним лицам, таким образом, чтобы это не только не повредило, но и помогло добиться истины».

«Савицкий В. М. отметил, что «в руках следователя сосредоточена мощная и грозная сила, готовая обрушиться на голову обвиняемого (подозреваемого) целый каскад весьма ощутимых принудительных мер»» [69].

«В этой связи очень важно, что, как справедливо отметила Б. Х. Толеубекова, «деятельность следователей строилась на глубокой принципиальной основе, в основном совпадающей с общими процессуальными принципами» [70].

Современные изменения в законодательном регулировании уголовного розыска теперь позволяют утверждать, что предварительное следствие может осуществляться как следователем, так и дознавателем, поэтому определение «следователь - орган предварительного расследования», часто используемое в процессуальной литературе, не совсем точное.

«Суть расследования основывается на двух основных принципах: процессуальной независимости следователя и личной ответственности за ход и результаты расследования» [71, 72].

Закон определяет процессуальный порядок каждого процессуального действия, которое направлено на получение доказательств. Однако установление возможности проведения следственных действий и определение круга следственных действий по закону полностью остается на усмотрение следователя. Проведение следственных действий также возможно по просьбе сторон, но разрешение ходатайств также передается на усмотрение следователя. Такое установление закона приводит к тому, что довольно часто случается необоснованный отказ следователями от ходатайств, поданных сторонами о производстве следственного действия в интересах запрашивающей стороны.

При этом мотивирующая ссылка следователя на процессуальную нецелесообразность удовлетворения заявленного ходатайства признана вполне достаточной.

Полномочия следователя по признанию лиц участниками уголовного процесса содержат гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса, поскольку знание ими своих полномочий дает им возможность использовать весь арсенал процессуальных средств правовой защиты и самообороны. Однако признание лица участником уголовного процесса осуществляется также через призму дискурсивных возможностей следователя и лица, проводящего дознание. Имея реальную задачу по защите законных прав и интересов участников уголовного процесса, следователи часто рассматривают эти задачи путем определения перспектив раскрытия уголовного дела и зачастую, не определяя их с достаточной уверенностью, затягивают принятие решения о признании лица участником уголовного дела. Примером могут служить имеющие распространение случаи, когда субъекту не разъясняют надлежащим образом его право на заявление гражданского иска, и тем самым исключают возможность защиты материальных прав в рамках расследуемого уголовного дела.

«В этой связи представляет интерес практика признания лица потерпевшим и ознакомления его с процессуальными правами. Изучение 100 уголовных дел в Бостандыкском и Ауэзовском районах полицией показало, что потерпевшие оперативно проверяют принадлежащие им права. В устном интервью сотрудники этих отделов полиции объяснили причину тем, что сами потерпевшие не хотят знакомиться со своими процессуальными правами (Материалы практики Ауэзовского и Бостандыкского районных управлений полиции Алматы за 2016-2017 годы)» [72].

В связи с обострением ситуации с неприкосновенностью конституционных прав участников уголовного процесса при принятии решения об избрании меры процессуального принуждения санкция меры пресечения в

виде ареста была передана судам на законодательном уровне. Однако инициатива постановки вопроса о применении такой меры пресечения по-прежнему в основном принадлежит следователям, а решение о применении других мер пресечения осталось в компетенции следователей.

Нарушения процессуального законодательства следователями оказывают существенное влияние на перспективы судебного рассмотрения дела. Однако только прокурорский надзор способен в полной мере оценить наличие нарушений уголовно-процессуального законодательства органами предварительного следствия.

В связи с вышеизложенным, мы приходим к первому положению, выносимому на защиту:

Исследовав теоретические и практические проблемы допустимости доказательств по уголовным делам в свете изменений, внесенных уголовно-процессуальным законодательством в этот институт, проанализировав процедуры разрешения вопросов о недопустимости доказательств в качестве вещественных доказательств в их юридической и практической реальности, мы провели анализ противоречивой практики признания недопустимости доказательств по уголовным делам. Проанализирован материалогенез формирования объективных критериев допустимости доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан. Установлено, что допустимость рассматривается как обязательный признак доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан. Сделан вывод, что объективным критерием допустимости доказательств в уголовном процессе Республики Казахстан должна быть материальная истина.

Кроме того, проведен анализ концепции дискурсивности полномочий должностных лиц правоохранительных органов по установлению допустимости доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Доказано, что расширенное использование дискурсивных возможностей дознавателя и следователя для определения допустимости

доказательств приводит к бесконтрольному принятию процессуальных решений, не отвечающих требованиям правосудия. Допущенные на стадии предварительного следствия процессуальные нарушения процессуального законодательства оказывают существенное влияние на перспективы судебного рассмотрения дела.

Выводы

1. Концептуальные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве повлияли на понимание сущности доказательств, заставили вновь обратиться к проблемам определения свойств доказательств. На практике проблема определения допустимости доказательств выходит на первый план.

2. Требовательное отношение теории уголовно-процессуального права к понятию доказательства позволило разработать его определение, которое включало признак допустимости как неотъемлемый его признак, характеризующий единство фактического содержания и юридической формы. Уголовно-процессуальная форма доказательств имеет важное значение, поскольку качество доказательств зависит не только от объективных свойств восстановленного события преступления, но и от многих других объективных и субъективных факторов, влияющих на формирование и воспроизведение доказательств.

3. Законодательные изменения, внесенные в последние годы в статью 111 УПК РК, расширение перечня фактических данных, недопустимых в качестве доказательств по уголовным делам, создали новые процессуальные правоотношения, которые следует рассматривать как элемент системы всестороннего развития гарантий прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

4. Определения фактических данных, которые недопустимы в качестве доказательств, закреплены в статье 111 УПК РК и могут рассматриваться как нормы материального права. Они зафиксированы в соответствующей связи с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства. Самих

же процедур их установления в рамках ведущегося производства в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится, что создает серьезные разногласия на практике.

5. На основе анализа теоретических положений и формирующейся правоприменительной практики выводится положение о признании дискурсивными полномочия лиц, ведущих уголовный процесс, по определению допустимости доказательств по уголовным делам в их производстве. Основной причиной является то, что деятельность этих субъектов основана на совершении ряда логических мыслительных операций, которые, в свою очередь, основаны на необходимости оценить фактические обстоятельства, некоторые из которых уже им известны, а некоторые они должны установить. Однако, логические рассуждения о существовании этих фактических обстоятельств уже лежат в основе ряда их решений.

2.2 Проблемы, возникающие при оценке экспертных заключений

Проверка доказательств — это не только объективная и практическая, но и мыслительная деятельность субъектов доказывания по определению свойств доказательств (ст. 123,124,125 УПК РК). Проверка включает в себя элементы сбора и оценки доказательств.

Способами проверки являются:

- а) сравнение проверенных доказательств с другими доказательствами,
- б) установление источников доказательств,
- в) получение других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверенное доказательство.

Задачей проверки доказательств является формирование совокупности доказательств, достаточной для вывода об их достоверности.

Оценка сопровождает весь процесс раскрытия и расследования преступления и может быть предварительной (текущей) оценкой, которая проводится во время сбора доказательств, и общей оценкой, которая

сопровождает вынесение судебного решения. Результат оценки доказательств фиксируется в мотивировке судебного решения (ходатайства). По мнению всех исследователей, оценка доказательств производится в следующих направлениях:

- уместность доказательств (их отношение к предмету доказывания);
- допустимость доказательств (законность их получения);
- надежность доказательств (обоснованность, отсутствие обоснованных сомнений);
- достаточность доказательств (способность совокупности доказательств подтвердить вынесенное решение).

Рассмотренные научные и процессуальные положения имеют прямое отношение к судебной экспертизе и экспертным заключениям в отношении доказательств. Статистика показывает, что существует тенденция к постоянному росту количества экспертиз, которые проводятся в стране. Если в прошлом веке проводилось около 10000 экспертиз в год, то на сегодняшний день количество проводимых экспертиз превышает более 70000 в год, включая экспертизы, проводимые специалистами, работающими по лицензии. Таким образом, приведенные цифры демонстрируют востребованность этого типа источника доказательства и к использованию заявлений в качестве доказательств, значимых для вынесения судебного решения.

Заключение эксперта не может быть основанием для решения суда, обвинительного заключения без его тщательной оценки судом, следователем, прокурором, адвокатом и другими участниками процесса в соответствии со ст. 77 УК РК; ст.125 УПК РК, ст. 784 КОАП РК. РК (ГПК РК). Никакие доказательства для суда и других участников процесса не имеют силы, что установлено заранее. Все собранные доказательства по делу подлежат всесторонней и объективной проверке и оценке судом. Эти требования безусловно относятся и к экспертным заключениям (Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, КОАП РК). Следует

признать ошибочным мнение о том, что заключение эксперта имеет особую юридическую силу, поскольку оно исходит от лица, обладающего специальными знаниями, в связи с чем, оно не может быть оценено органом, назначившим экспертизу. Суд (следователь, прокурор, адвокат) не может слепо следовать экспертизе, принимать ее на веру без тщательной проверки и критической оценки. Оценка экспертного заключения - не самоцель. С помощью этого заявления суд, следователь, прокурор, а также адвокат устанавливают обстоятельства, важные для дела.

«В процессуальной литературе общепринято мнение о том, что оценка экспертного заключения — это сложный мыслительный процесс, осуществляемый судьей (судом)» (Современные возможности судебных экспертиз 2000: 132).

«В то же время содержание концепции оценки экспертного заключения требует уточнения. У процессуалистов и криминалистов нет единого мнения по этому вопросу. Существует мнение, что оценка экспертного заключения главным образом сводится к оценке выводов эксперта, изложенных в этом заявлении, с точки зрения их обоснованности, существует другая точка зрения, что содержание оценки любого доказательства заключается в решении следующих вопросов: а) об источнике доказательств; б) об уместности и допустимости доказательств; в) о достоверности доказательств, существует мнение, что заключение эксперта должно оцениваться с точки зрения его допустимости и достоверности» (Россинская 1996: 188).

Оценка экспертных заключений судом (следователем, прокурором, адвокатом) должна включать два основных вопроса, помимо общих положений оценки доказательств:

во-первых, анализ экспертного заключения с точки зрения его законности и обоснованности;

во-вторых, анализ соответствия экспертного заключения к другим доказательствам, собранным по делу, т. е. анализу их доказательственной ценности.

Далее, мы остановимся на экспертной оценке заявления судом.

Процессуальными условиями надлежащей оценки экспертного заключения являются следующие факторы:

а) заключение эксперта оценивается судом по внутреннему убеждению. Фактические данные, содержащиеся в заключении эксперта, не имеют заранее установленной силы для суда;

б) внутреннее убеждение суда формируется на основе всестороннего, полного и объективного изучения в судебном разбирательстве всех фактов дела в их совокупности;

в) при оценке экспертного заключения суд руководствуется законом и чувством справедливости.

При оценке судом экспертного заключения анализу должны быть подвергнуты все важные элементы экспертной деятельности, т.е. экспертное заключение должно быть оценено в процессуальном отношении и с фактической точки зрения.

Как в гражданском процессе, так и в уголовном, законодатель допускает возможность таких случаев, когда не представляется возможным установить все обстоятельства, значимые с точки зрения закона. Однако в гражданском процессе нет обвинительного приговора, а есть решение суда, вынесенное в пользу одной из сторон. Закон не позволяет суду отклонять решение суда ввиду отсутствия доказательств, важных для дела. Суд должен вынести решение, и решение должно быть вынесено в пользу одной из сторон. Поэтому возникает вопрос, какое судебное решение должно быть вынесено, если суду не удалось установить все важные для дела обстоятельства? В гражданском процессе, если ни суду, ни сторонам не удалось установить фактические данные, важные для дела, необходимо вынести судебное решение, неблагоприятное для той

стороны, которая в соответствии с принципом распределения обязанностей доказывания, должна была доказать требуемые фактические данные.

Заключение эксперта не имеет значения, если оно дано с нарушением норм процессуального права. Поэтому обязательным элементом в оценке экспертного заключения является проверка следователем, прокурором, судом соблюдения требований закона в связи с назначением и проведением экспертизы.

Использование процессуальных правил при проведении экспертизы предполагает выяснение основных вопросов: была ли проведена экспертиза на основании постановления или определения судьи о назначении экспертизы; был ли соблюден порядок получения материалов для экспертизы; были ли соблюдены права сторон и других заинтересованных участников при назначении и проведении экспертизы; предупрежден ли эксперт об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний; имел ли эксперт возможность ознакомиться с материалами, относящимися к предмету экспертизы; было ли экспертное заключение составлено с соблюдением требований закона.

«В настоящее время, в процессуальной и криминалистической литературе, признаются тезисы, согласно которым заключение эксперта должно оцениваться нейтрально с процессуальной и фактической точек зрения. Содержание оценки экспертного заключения включает проверку научной обоснованности выводов эксперта. Для того чтобы правильно оценить любое судебное доказательство, в том числе заключение эксперта, сделать вывод о его достоверности, необходимо проникнуть в его сущность, изучить наиболее существенные стороны этого доказательства. Анализ научной обоснованности экспертного заключения является наиболее сложным моментом в оценке экспертного заключения. Этот анализ представляет известную трудность для суда, потому что заключение эксперта - результат исследования, проведенного экспертом на основе специальных знаний. Суд, не обладая такими знаниями,

тем не менее, должен правильно оценить научную обоснованность заключения эксперта. Оценка содержания экспертного заключения требует наличия определенных представлений о суждениях. На чем основана возможность суда в оценке научной обоснованности заключения эксперта? Это может быть достигнуто различными методами и путями - путем изучения литературы, содержащей необходимые сведения из области специальных знаний; получения консультаций экспертов; опроса эксперта в связи со сделанным им заключением; сравнения результатов экспертизы с другими данными по делу и т.д.»

«В судебной практике еще не устранены случаи некритического подхода к экспертному заключению, когда научная сторона экспертного исследования принимается судом полностью на веру без достаточной оценки. В свое время эта практика получила теоретическое обоснование в работах некоторых криминалистов, рассматривающих заключение эксперта как особый вид доказательств, обладающих преимуществами» (Аверина 2009: 103). Но, прежде чем мы отметим особенности оценки, раскроем, что должно быть в содержании заявления в соответствии со ст. 283 Уголовно-процессуального кодекса РК.

Знание практическими работниками правоохранительных и судебных органов методических основ процедуры судебной экспертизы - неременное условие объективной оценки соответствия судебно-экспертной деятельности ее задачам.

В свою очередь эффективность производства экспертизы в немалой степени обусловлена методологией, разработанной экспертной теорией и практикой исследования объектов и сформулированной общей теорией судебной экспертизы как методики экспертного исследования.

«Методика экспертного исследования представляет собой научно разработанную систему рекомендаций по оптимальному выбору и применению методов, приемов и технических средств для целей исследования объектов и

установления фактических данных, относящихся к предмету конкретного вида судебной экспертизы» (Шакиров 2012: 93).

Методика, по сути, означает алгоритм действий эксперта в процессе использования специальных научных знаний для решения поставленных перед ним задач.

Принято выделять следующие этапы: подготовительный, аналитический (этап отдельного исследования объектов), синтезирующий (этап сравнительного исследования объектов), выходной (этап оценки результатов исследования), заключительный (этап оформления результатов исследования).

Каждый из названных этапов имеет свое значение и важно знать, что соблюдение методических требований не только к каждому этапу, но и их последовательности является залогом успешного решения экспертной задачи и правильной оценки экспертного заключения субъектами доказывания.

В продолжении исследования зарубежного опыта, отметим следующие факты.

ЭКСПЕРТИЗА. В римском праве экспертиза возникает как средство достижения убеждения судьи и, следовательно, как доказательство, когда отменяется процедура «*in iure*», при которой при выборе эксперта для рассмотрения судебного процесса было бесполезно и экзотично прибегать к помощи эксперта. Напротив, в ходе собственно судебного разбирательства экспертиза была принята и использована, приобретя большую актуальность.

Что касается эволюции средств доказывания, то можно в общих чертах выделить два четко определенных момента: во-первых, указание виновного возлагалось на божественность. Второй предполагает обязанность судей самостоятельно формировать убеждение в виновности обвиняемого, используя свои интеллектуальные способности; здесь появляется тест, который в наши дни характеризуется использованием технических и научных разработок (особенно полученных в результате экспертных исследований) для

обнаружения и оценки доказательственных данных и закрепления правил здоровой критики при оценке результатов.

Экспертиза определяется как техническая помощь судье, с тем чтобы он мог обосновать свое решение, поскольку именно судья должен вынести решение, которое установит наличие наказуемого деяния, а ответственный исполнитель с помощью здоровой критики судья оценит материал, предоставленный ему экспертом, таким образом, предотвращая принятие экспертом решения об исходе процесса.

Объект. - Экспертиза направлена исключительно на решение конкретных вопросов, таких как исследование, проверка и экономическая или научная квалификация фактов, которые в силу своих технических или научных характеристик требуют для своего надлежащего восприятия и оценки специальных знаний того же характера.

Классы экспертиз. - Для этой классификации я рассмотрел наиболее важные экспертизы: судебные, досудебные, неофициальные и по инициативе сторон.

Судебный. — Это экспертизы, которые проводятся в ходе уголовного процесса. Досудебный. - Это экспертизы, которые проводятся в рамках предварительного производства.

Неофициальные. — Это экспертизы, назначенные органами юстиции.

По инициативе сторон. - Когда заинтересованное лицо инициирует проведение экспертизы.

Требования к доказательной эффективности.

Для того чтобы заключение эксперта имело доказательственную силу, недостаточно того, чтобы оно существовало юридически и не было признано недействительным, но, кроме того, необходимо, чтобы оно удовлетворяло следующим требованиям по существу или содержанию или:

1. - Чтобы это было благоприятным средством в отношении факта, который должен быть доказан.

2. - Что факт, являющийся предметом соображений, является релевантным.

3. - Эксперт должен быть опытным и компетентным для выполнения своей должности.

4. - Чтобы не было серьезных оснований сомневаться в незаинтересованности, беспристрастности и искренности эксперта.

5. - Что возражение не было доказано в результате грубой ошибки, умысла, подкупа или обольщения.

6. - Что заключение должно быть должным образом обосновано.

7. - Чтобы выводы заключения были четкими, твердыми и логически вытекали из его оснований.

8. - Чтобы выводы были убедительными и не казались невероятными, абсурдными или невозможными.

9. - Что не существует других доказательств, которые опровергают заключение, делают его сомнительным или неопределенным.

10. - Чтобы эксперт не внес никаких исправлений или опровержений.

11. - Чтобы заключение было вынесено своевременно.

12. - Что право потерпевшей стороны на защиту не было нарушено заключением или его надлежащим противоречием.

13. - Чтобы эксперт не превышал пределов своего задания.

14. - Что ложность заключения не была признана в судебном порядке.

15. - Что данное деяние не является юридически невозможным из-за презумпции права или из-за того, что было установлено обратное.

16. - Что эксперт не нарушил законную оговорку или профессиональную тайну, которая защищает документы, послужившие основой для его заключения.

Классы экспертов.

Что касается наиболее важных классов экспертов, то следует упомянуть спорадические или случайные, когда они назначаются судьей для анализа

конкретного дела; постоянные или постоянные, те, кто занимает должность, функция которой заключается в вынесении заключений по определенным классам процессов.

Особый случай — это профессионалы, которые не работают экспертами, но числятся в списках помощников судей. Эти списки составлены по некоторым предметам и могут использоваться в тех случаях, когда судья должен назначить эксперта *ex officio*, и регламент разрешает ему назначить его из этого списка. Благодаря этой характеристике они имеют определенную преемственность в качестве экспертов до тех пор, пока действует регистрация, и не исключаются из списков. В нашем уголовном кодексе экспертиза прямо не определена.

Документологическая экспертиза направлена на аналитическое изучение графического дизайна и окружающих его элементов, таких как письменные элементы, чтобы, таким образом, с абсолютной уверенностью установить подлинность или подделку документа, пытаясь в то же время идентифицировать его автора или авторов.

Документология — это наука, которая предоставляет научные методы и приемы применения к внешним и внутренним элементам исследуемого документа.

Психиатрическая экспертиза. - Психиатрическая экспертиза, которая в обязательном порядке должна быть проведена в качестве предварительного условия для объявления обвиняемого недееспособным (не подлежащим привлечению к ответственности) в связи с психическим расстройством с целью приостановления судебного разбирательства.

Выдающийся эквадорский магистр Рамиро Лопес Гарсес говорит об абсолютном психическом расстройстве «Не несет ответственности тот, кто в момент совершения действия или бездействия находился по причине болезни в таком психическом состоянии, что его было невозможно понять или захотеть». (Лопес, 198)

Эквадорский юрист Альфонсо Самбрано Паскель, говоря о психиатрической экспертизе, заявляет: «Эксперт-психиатр или психолог может ответить на вопрос о последствиях, которые оказывает на способность автора понимать или действовать психическое расстройство, которое было установлено, с юридической точки зрения эксперт должен сообщить что психическое расстройство достигло такой степени развития и что в соответствии с научными знаниями эксперта можно определить, что личность пострадавшего глубоко ослаблена» (Самбра № 117).

Следует упомянуть, что существуют различные виды экспертиз, которые касаются определенных предметов, которые проводят свои особые процедуры экспертизы и анализа. Наконец, тесты ДНК и полиграфа, в настоящее время используются для установления противоправных деяний.

ДНК. Является надежным биологическим доказательством для идентификации обвиняемого или освобождения невиновного. ДНК - это дезоксирибонуклеиновая кислота, которая составляет код жизни и которая может быть обнаружена в ядре клетки; полосы ДНК уникальны для каждого человека, как и отпечатки пальцев, таким образом, достигается четкая и точная индивидуальная идентификация, образцы могут быть взяты в лаборатории. берут в основном из крови, слюны, спермы, волос и т. д.

ПОЛИГРАФ. Это так называемый детектор лжи, он регистрирует нейрофизиологические изменения человека перед лицом лжи, это метод, который помогает в судебном расследовании. Нейрофизиологические изменения, которые регистрируются на полиграфе, — это частота и частота дыхания, потоотделение кожи, частота и частота сердечных сокращений. Он состоит из пневмографа, это прибор, который считывает частоту дыхания; гальванометр, который анализирует электрическую активность кожи на ее максимумах и минимумах; и кардиограф, который всесторонне анализирует частоту сердечных сокращений (давление, пульс, сердечные заболевания и т. д.).

Таким образом, подведем итоги.

При оценке экспертного заключения анализу должны быть подвергнуты все важные элементы деятельности эксперта. Анализ научной обоснованности экспертного заключения - самый сложный момент в оценке экспертного заключения. Этот анализ представляет известную трудность для суда, потому что заключение эксперта - результат исследования, проведенного экспертом на основе специальных знаний. Знание практических работников правоохранительных и судебных органов методических основ производства судебной экспертизы - одно из условий объективной оценки относительно соответствия экспертного заключения обстоятельствам рассматриваемого дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория доказательств является важной составной частью уголовного процесса и раскрывает вопросы, связанные с собиранием, фиксацией, представлением, использованием и оценкой доказательств.

Понятие доказательства (лат. *confirmatio, probatio, demonstratio*; англ. *evidences, proofs*; фран. *pièce justificative*) регламентировано ст. 111 ч. 1 УПК РК, в соответствии с которой, доказательства по уголовному делу – это законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном УПК порядке дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или несовершение этого деяния обвиняемым и виновность либо невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Иными словами, под доказательствами в уголовном судопроизводстве понимаются фактические данные об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, полученные и зафиксированные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

В уголовном процессе при помощи доказательств устанавливается: имело ли место событие уголовного правонарушения; виновность лица в совершении уголовного правонарушения; мотивы уголовного правонарушения, степень ответственности виновных, характер и размеры ущерба, а также причины и условия, способствовавшие совершению уголовного правонарушения и другие обстоятельства, указанные в ст. 113 УПК РК.

Помимо обстоятельств, входящих в предмет доказывания, доказательства устанавливаются также вспомогательные факты, достоверное знание которых необходимо для собирания, исследования, оценки доказательств, например, о взаимоотношениях свидетеля с участниками уголовного процесса, о нарушениях правил собирания доказательств, о заинтересованности в деле должностных лиц, осуществляющих уголовное производство и т. п.

В соответствии со ст. 125 ч. 1 УПК РК каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Согласно ст. 125 ч. 3 УПК Республики Казахстан доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела. Иными словами, под относимостью понимается то, что доказательство должно служить установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Допустимость предполагает, что доказательства должны быть получены в соответствии с соблюдением требований закона относительно:

- соблюдения конституционных прав и свобод граждан при получении доказательств,

- субъекта получения доказательств – определенные виды доказательств могут быть получены только определенными субъектами уголовного процесса (например, защитник не может проводить обыск и т.д.),

- источника получения доказательств – определенные виды доказательств могут быть получены и закреплены только определенным способом (например, обстоятельства, устанавливающие причины смерти, должны содержаться в экспертном заключении – экспертизе),

- правил проведения процессуальных действий при получении доказательства.

Согласно ст. 125 ч. 5 УПК РК доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности: – сведения, представляемые в качестве доказательств по уголовному делу, должны быть получены с соблюдением законов логики (не должны быть внутренне противоречивыми), – они не должны противоречить общеизвестным фактам, законам природы, соображениям здравого смысла, – доказательства должны быть проверяемыми (например, с помощью сопоставления с другими доказательствами, эксперимента), – должен быть известен источник получения сведений, представляемых в качестве доказательств.

В совокупности доказательства должны быть достаточными для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. В соответствии со ст. 125 ч. 2 УПК РК судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и совестью.

При этом, согласно п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что только судья непосредственно решает вопросы о достоверности доказательства, истинности или ложности содержащихся сведений, достаточности их в совокупности для окончательного, правильного вывода и обоснования решения. Судья оценивает доказательства, руководствуясь законом, то есть, проверяя соблюдение норм права, устанавливающих порядок собирания и закрепления доказательств, допустимость и относимость их к делу.

По мнению некоторых авторов, характеристика допустимости включает и признаки, относящиеся к содержанию доказательства, поскольку оно отражает или должно отражать все этапы и условия формирования и передачи данной информации. Подтверждение данной точки зрения можно найти, в частности, в

нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам», где указывается на нецелесообразность приобщения к материалам уголовного дела фактических данных, не имеющих значения для его разрешения. Возражения других авторов по поводу включения в допустимость доказательства оценки его содержания аргументируются тем, что допустимость как свойство доказательства относится только к его процессуальной форме и никак не касается содержания доказательства.

Допустимость доказательства определяется соблюдением следующих формальных правил:

1) требование законности источников фактических данных (их перечень приведен в ч. 2 ст. 111 УПК РК и не подлежит расширительному толкованию);

2) законный способ получения доказательства, под которым понимается получение доказательства лишь предусмотренным законом способом, с соблюдением при этом всех предусмотренных законом процессуальных правил;

3) требование надлежащего процессуального оформления доказательства, при нарушении которого доказательство признается недопустимым несмотря на то, что его источник и способ получения являются законными;

4) надлежащий субъект, правомочный проводить процессуальное действие, в ходе которого получено доказательство. Недопустимым будет доказательство, полученное ненадлежащим субъектом вследствие нарушения закона о подсудности, подсудности и т. п., либо проведение процессуальных действий лицом, подлежащим отводу.

Оценка допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве проводится путем исключения тех фактических данных, которые признаны недопустимыми на основании положений ст.112 УПК РК. К ним относятся данные, полученные:

1) с применением пытки, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий;

2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;

3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;

5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;

6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;

7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

В закрепленных в ст. 112 УПК РК положениях усматривается попытка законодателя формализовать наиболее часто встречающиеся в практике предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел незаконные способы получения фактических данных, которые обуславливают признание их недопустимыми в качестве доказательств.

Однако данный перечень не является исчерпывающим, в ч.3 ст.112 УПК РК он дополнен таким способом нарушения норм уголовно-процессуального закона, как невключение в опись материалов уголовного дела, закрепленных в ч. 2 ст. 111 УПК РК источников фактических данных, в результате чего полученные фактические данные не могут быть положены в основу обвинения. Не могут быть также признаны в качестве доказательств и положены в основу обвинения показания, которые были даны подозреваемым, обвиняемым в ходе его предварительного допроса в качестве свидетеля.

Таким образом, факты, явления, фактические данные всегда существуют в обыденной жизни сами по себе, но становятся они доказательствами по уголовному делу только тогда, когда в предусмотренных законом случаях и в

соответствующих процессуальных формах включаются в орбиту уголовного процесса, служат средством установления обстоятельств, составляющих основу предмета доказывания.

Законодатель связывает доказательства с предметом доказывания, поскольку признает доказательствами не всякие фактические данные, а только те, на основе которых по уголовному делу устанавливаются обстоятельства, составляющие предмет доказывания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.А. Козьявин, Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: Монография. М., 2010. 272 с.
2. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 541 с.
3. А.А. Козьявин Категория оценки доказательств, по внутреннему убеждению, и ее место в научном наследии А. Ф. Кони // Адвокатская практика. 2014. № 1. С. 24–29.
4. Е.А. Купряшина, Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: Автореферат канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 23 с.
5. Л. К. Капустина, Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве / Л. К. Капустина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – С. 113–118. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42642496> (дата обращения: 01.07.2022)
6. Р. М. Гаитов, Оценка допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве / Р. М. Гаитов // Вестник науки Южного Казахстана. – 2022. – № 2(18). – С. 176–180. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49827743> (дата обращения: 01.07.2022)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (10.01.2022г.) <https://online.zakon.kz/m/amp/document/31575852> (дата обращения: 01.03.2022)

8. Нормативное постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам», https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30058677 (дата обращения: 01.03.2022)
9. BONNER, Robert J. Evidence in Athenian Court. Chicago 1905; LIPSIUS, Justus Herman. Das attische Recht und Rechtsverfahren. Leipzig 1905-1915. p. 866-900; HARRISON, Alick Robin Walsham, The Law of Athens. Procedure. Oxford 1971, p. 133-154; MACDOWELL, Douglas M. The Law in Classical Athens. London, 1978. p. 242–247.
10. ARYSTOTELES. Retoryka. In: ARYSTOTELES. Dzieia wszystkie, v. 6. Warszawa 2001, p.75.
11. GAGARIN, Michael. Women in Athebian Court. Dike 1, p. 43, 1998.
12. LITEWSKI Wieslaw. Rzymkiproces karny. Krakow 2003, p. 93.
13. SKORUPKA, Jerzy. The rule of admissibility of evidence in the criminal process of continental Europe. Revista Brasileira de Direito Processual Penal, Porto Alegre, VOI. 7, n. 1, p. 93-122, jan./abr. 2021.
14. MANFREDINI, Arnaldo D. La testimonianza del liberto contro il patrono nel processo criminale di eta classica. In: Studi in onore di Arnaldo Biscardi. v. 3. Milano 1982, p. 234.
15. “Whoever shall have determined anything without hearing the other side, may have decreed justly, yet he will not have been just.” SENECA, Medea, Poznan 2000, p. 199–200.
16. SLATER. Jerome. Tragic Choices in the War on Terrorism: Should We Try to Regulate and Control Torture? Political Science Quarterly, v. 121, no. 2, p. 191–215, 2006.
17. EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of 1 June 2010, Gafgen v Germany, no. 22978/05. [Electronic resource] – Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/>. (Access data: 03.08.2022)
18. EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of 11 July

- 2006, *Jalloh v Germany*, no. 54810/00, §105. The same view was expressed in: EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of 21 September, *Soylemez v Turkey*, no. 46661/99, § 122; see also: GRAFFIN, Niel. The Legal consequences of Ill-treating Detainees held for Police Questioning in Breach of Article 3 ECHR. *European Journal of Current Legal Issues*, v. 20, no. 2, p. 5-6, 2014, [Electronic resource] – Access mode: <http://webjcli.org/article/view/339/437> (Access data: 03.08.2022)
19. EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of 11 February 2014, *Cesnieks v Latvia*, no. 9278/06, § 62-70. [Electronic resource] – Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/> (Access data: 03.08.2022)
20. EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of April 2014, *Lagutin and Others v Russia*, no. 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 and 7451/09, § 117; Also: EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of 9 June 1998, *Teixeira de Castro v Portugal*, no. 44/1997/828/1034, §§ 34-36; EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of 26 October, *Khudobin v Russia*, no. 59696/00, § 135; EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of 15 December 2005, *Vanyan v Russia*, no. 53203/99, § 46-47; EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. Judgment of 2 December 2014, *Taraneks v Latvia*, no. 3082/06, § 60. [Electronic resource] – Access mode: <https://hudoc.echr.coe.int/> (Access data: 03.08.2022)
21. GERSON, Jean. *Summa contra Ioannem Parisiensem* (Opera, 1.11.152). In: KELLY, John M. *Historia zachodniej teorii prawa*. p. 199, Krakow 2006; KELLY, John M. *A short history of western legal theory*. Oxford University Press, 1992.
22. CANALE, Damiano. The Many Faces of the Codification of Law in Modern Continental Europe. In: PATTARO, Enrico, CANALE Damiano, GROSSI, Paolo, HOFMANN, Hasso, RILEY, Patrick (Eds.). *A History of the Philosophy of Law in the Civil Law World, 1600-1900*. Series A Treatise of

- Legal Philosophy and General Jurisprudence. Netherlands: Springer 2009, p. 137.
23. С. А. Шейфер, Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 37–38
 24. Ф. Н. Фаткуллин, Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973, С. 87–95
 25. М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 148.
 26. С. В. Курылёв, Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 156.
 27. Д. Х. Абдулмеджидова, Доказательства: понятие, источники, механизм появления доказательств / Д. Х. Абдулмеджидова, В. Е. Суденко // Военное право. – 2019. – № 6(58). – С. 177–181
 28. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. Гл. IV.
 29. Н. А. Данилова, Анализ прокурором доказательственной базы по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением / Н. А. Данилова, Т. Г. Николаева // Военное право. — 2017. — № 5. — С. 151—157.
 30. А.А. Куулар, Проблема классификации доказательств // Вестник науки. 2018. Т. 3. № 6 (6). С. 16–21.
 31. А. А. Усачев Уголовный процесс: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 468 с.
 32. Н. Д. Багауов, Виды доказательств. Прямые и косвенные доказательства / Н. Д. Багауов // Перо науки. – 2021. – № 38. – С. 19–23
 33. В.Е. Суденко Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений // Транспортное право и безопасность. 2017. № 9 (21). С. 66–73
 34. Е. А. Сергеева Понятие, сущность и классификация доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Юридические науки,

- правовое государство и современное законодательство. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 61–64
35. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0
36. Нормативное постановление ВС РК от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000007S> (дата обращения: 13.08.2022)
37. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года.
38. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0 (дата обращения: 13.08.2022)
39. О доказательствах в судебном процессе (Кунадилова К. О., судья Специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области), https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30907325&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 03.10.2022)
40. Для утверждения или оспаривания фактов (С. Жумашкина, судья Хромтауского районного суда Актюбинской области). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35546666&pos=15;-56#pos=15;-56 (дата обращения: 18.10.2022)
41. Лютынский, А. М. Средства доказывания и собирание доказательств в уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты / А. М.

- Лютынский, Э. У. Бабаева, И. А. Петрова // . – 2019. – Т. 9, № 12-1. – С. 200-205.
42. Л. Бахмайер Винтер, «Европейский порядок расследования для получения доказательств в уголовном судопроизводстве – Исследование предложения по европейской директиве», (2010) с. 580, 581.
43. К. Лигети, на пути к прокурору Европейского Союза, том 1: сравнительный анализ, 2013 г., <http://hdl.handle.net/10993/40141> (дата обращения: 21.11.2022)
44. Pound R. An Introduction to the Philosophy of Law. New Haven and London: Yale University Press, 1982. [Electronic resource] – Access mode: <https://oll.libertyfund.org/title/pound-an-introduction-to-the-philosophy-of-law> (Access data: 01.03.2022)
45. Elizabeth McDonald. Principles of Evidence in Criminal Cases // Thomson Reuters, NEW ZEALAND. Date: 01/12/2012. Code: 9780864727633. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.thomsonreuters.co.nz/landingpages/pdfs/Chapter-ExtractsReviews/Extract-Principles-Criminal-Evidence.pdf> (access data: 01.03.2022)
46. Зеликсон, Э.С. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР / Э.С. Зеликсон, Ю. Д. Лившиц, В.А. Хван // Алма Ата: Изд. «Казахстан». 1969. С. 50–52.
47. Antony Duff and others (eds). Normative Theory of the Criminal Trial // Trial on Trial / Volume One. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.bloomsburycollections.com/book/the-trial-on-trial-volume-3-towards-a-normativetheory-of-the-criminal-trial/> (access data: 01.03.2022)
48. Bernard Robertson. Bain, Bayes and Basics: Relevance Under the Evidence Act 2006. 2010. 24. NZULR 167 at 176 [Electronic resource] – Access mode: https://books.google.com/books/about/Criminal_Evidence.html?id=-YGcSwAACAAJ (access data: 01.03.2022).
49. Р.С. Белкин, / Криминалистика и доказывание (методологические

- проблемы) // Р.С. Белкин, В.И. Винберг. 3-е изд. М.: Юрайт. 2009. С. 231.
50. В.Д. Спасович, О теории судебных и уголовных доказательств в связи с судебной системой и судопроизводством / В.Д. Сласович. СПб. 1861. С. 128.
51. Paul Roberts and Adrian Zuckerman Criminal Evidence (2nd ed, Oxford University Press, Oxford, 2010) at 100 (original emphasis). [Electronic resource]: https://www.researchgate.net/publication/263693467_Paul_Roberts_and_Adrian_Zuckerman (access data: 02.03.2022)
52. Л.Ш. Берсугурова, Концептуальные проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам / Л.Ш. Берсугурова // Алматы: Казахский университет. 2012. С. 273.
53. Graham B Roberts. Methodology in Evidence – Facts in Issue, Relevance and Purpose. (1993) 19 – Monash University LR 68 at 80. [Electronic resource]: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MonashULawRw/1993/3.pdf> (access data: 02.03.2022)
54. Теория доказывания в советском уголовном процессе / Жогин и др. // Изд.2. – М.: Юрид. лит. 1973. С. 735
55. Richard Mahoney and others. The Evidence Act 2006: Act and Analysis (2nd edition, Brookers, Wellington, 2010) at EV7.01. [Electronic resource] – Access mode:http://www.thomsonreuters.co.nz/product/NZ/files/720506586/Evidence_Act_2006 (access data: 02.03.2022)
56. И.Ж. Бахтыбаев, Концептуальные основы деятельности прокуратуры Республики Казахстан по обеспечению верховенства закона / И.Ж. Бахтыбаев // Алматы: Жеты-Жаргы. 2008. С. 887.
57. Pound R. An Introduction to the Philosophy of Law. New Haven and London: Yale University Press, 1982. [Electronic resource] – Access mode: <https://yalebooks.yale.edu/book/9780300001884/introduction-philosophy-law/> (access data: 03.03.2022)
58. М.Ч. Когамов, Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу

Республики Казахстан / М.Ч. Когамов // Алматы: Жеты-Жаргы. 2008. С. 891.

59. Jenny McEwan. Reasoning, Relevance and Law Reform: The Influence or Empirical Research on Criminal Adjudication // Innovations in Evidence and Proof (Paul Roberts and Mike Redmayne (eds): Integrating Theory, Research and Teaching (Hart Publishing, Oxford, 2007) 187 at 191. [Electronic resource] – Access mode: <https://www.bloomsburycollections.com/book/innovations-in-evidence-and-proof-integratingtheory-research-and-teaching/> (access data: 04.03.2022)

60. Johnson M. Search definitions: the quality of political life and the problem of corruption // Intern. – Social Science Journal. – M, 1997. –№ 16, [Electronic resource] – Access mode: <https://www.jstor.org/stable/2691854> (access data: 02.03.2022)